

ДМИТРИЙ ДАШКО

ДЖИГА С АНГЕЛОМ

Живой грешник лучше мертвого ангела...

МУЖСКОЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

«КРЫЛОВ»

Дмитрий Дашко
Джига с ангелом
Серия «Гэбрил Сухарь»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8715061
Джига с ангелом. / Дашко Д.: Крылов; Санкт-Петербург; 2014
ISBN 978-5-4226-0252-0

Аннотация

Все как обычно: покушения, убийства, тайны, загадки, подозреваемые, погони, засады и новые покушения. Стоило связаться в расследование – и вот уже жизнь самого сыщика оказывается под угрозой. Что еще раз оправдывает хорошо знакомую частному детективу Гэбрилу по прозвищу Сухарь истину: «Много тварей на свете, но самая жестокая – человек».

Одно только необычно в этом новом деле: сыщика нанимает для расследования собственного убийства... покойник. Гэбрил и рад бы отказаться, но гонорар вернуть некому, да и расставаться с деньгами неохота. Только ангелы с неба не просят хлеба, а человек не ангел, чтобы не согрешить...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	35
Глава 3	65
Глава 4	94
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Дмитрий Дашко

Джигга с ангелом

Глава 1

Я – частный сыщик Гэбрил по прозвищу Сухарь, для друзей просто Гэбрил. Мне тридцать четыре года, возраст достаточный, чтобы составить о себе определенное мнение, и, как у многих, оно неважное. Нет, я не бросаюсь на отражение в зеркале с криком «Ненавижу!», однако поводы для гордости обходят меня стороной. Знаете, это идет на пользу, иначе я стал бы таким же надутым и спесивым индюком, как те придурки, что распоряжаются судьбами, сидя в правительственных кабинетах.

На часах полдевятого вечера. Если моя собеседница (тетка страшная, как смертный грех) не врет, то интересующий меня тип появится с минуты на минуту. Скорей бы. На поиски я потратил целых два дня, поэтому, сидя в халупе размером с почтовый ящик, предвкушал нашу встречу, словно первое в жизни романтическое свидание.

Женщина, сидевшая напротив, решила не упустить свой шанс и продемонстрировала ножки, выпростав их из-под полы застиранного халата неопределенного цвета. Они походили на куриные лапки и производили отталкивающее впечат-

ление. Я не выдержал и отвел взгляд в сторону окна, украшенного простенькими ситцевыми занавесками в цветочек.

На улице вечерело, фонари в этом районе были так же редки, как приступы щедрости у банкира.

Ничего, кроме размытых темных пятен за стеклом и горшочка с геранью на подоконнике, рассмотреть не удалось.

Я подавил тоскливый вздох и снова повернулся к «чаровнице». Та сидела как ни в чем не бывало, закинув нога на ногу и постреливая глазками. Еще пара таких «выстрелов», и я полезу на стенку или свалюсь с приступом мигрени. Есть от чего: с сальными патлами на голове, маленьким мышинным лицом и фигурой, похожей на скелет из анатомического кабинета, мадам могла представлять интерес только для изголодавшегося по женской ласке маньяка, вышедшего на свободу после долгой отсидки.

Однако ничего не попишешь, пока подонок, носящий прозвище Бурундук, не ступит на порог этой квартирки, придется изображать приветливость и напропалую флиртовать с дамочкой, больше похожей на засушенную мумию, чем на женщину. Что поделать, издержки работы.

В эту дыру, где каждый миллиметр кричал о бедности и нужде, меня привело расследование, причем довольно нетипичное. Казалось бы, что в том удивительного, ведь моя профессия – частный сыщик, а это значит, что я с утра до вечера должен крутиться как белка в колесе, совать нос в чужие дела и приходить туда, где не ждут. За то мне и платят. Однако

сейчас у меня не было клиента. Я работал на себя и пришел, чтобы найти вора, укравшего у моей невесты, эльфийки по имени Лиринна, кошелек, в котором лежали почти все наши накопления.

Ситуация может показаться анекдотичной, если учесть, что Лиринна еще и мой напарник. Мы вместе держим скромное детективное агентство, пользующееся хорошей репутацией. Люди часто обращаются к нам с проблемами и порой имеют на свою голову еще больше.

Наша контора находится в центре столицы. Это не более чем пускание пыли в глаза и трата бешеных денег, однако пришлось пойти на этот шаг, дабы придать себе respectable вид. Тому есть простое объяснение: городские богатеи могут довериться только тем, чьи офисы расположены в престижном месте. Владельцы домов об этом прекрасно осведомлены и дерут за аренду три шкуры. Наш хозяин – тем более, о его жадности можно складывать легенды. Даже если бы король с какого-нибудь перепугу отменил все налоги, домовладелец использовал бы это как предлог, чтобы повысить плату. Но пока справляемся.

Свадьба состоится через восемь месяцев и будет приурочена к крупному эльфийскому празднику, только не спрашивайте к какому именно: я и в наших-то путаюсь, а что говорить о торжествах эльфов! Лесные обитатели радуются любому знаменательному событию и непременно спешат возвести его в ранг праздника. Двести лет назад у главы клана

родился долгожданный сын – и вот вся ушастая братва отмечает событие два века кряду. Надрали задницу оркам – еще один повод устроить шумное веселье. Это если не брать во внимание всякие мелкие победы эльфийского воинства. Их же видимо-невидимо! И каждое отметить надо. А уж сколько детишек у старейшин всех четырех Деревьев успело родиться! Вообще не перечесть. Если запоминать, голова квадратной станет.

Так что я заморачиваться не стал. Главное о свадьбе не забыть, а то всякое в жизни бывает. Некоторые, говорят, и на свои похороны не успевают.

Это в шутку, а всерьез, когда время придет, тогда и узнаем что за дополнительный повод для гулянья. А пока живем в доме родителей Лиринны, ведем себя как монахи и... воспитываем сына.

Он совсем недавно появился в нашей жизни. Я три года не знал о его существовании, что вовсе не означает, будто ваш покорный слуга – плохой отец.

Не люблю пускаться в воспоминания, особенно в неприятные. Естественно: кому нравится беречь раны?

Жизнь ведь что зебра: есть и светлые, и темные полосы. Моя темная началась три года назад. Я был женат на Марте, очень красивой женщине, к несчастью, обладавшей не самым лучшим характером.

Говорят, браки совершаются на небесах. С нашим в небесной канцелярии что-то напутали. Двух более непохожих лю-

дей, стоило поискать. Не стану рассказывать обо всех скандалах, которые закатывала драгоценная женушка по поводу, а чаще всего без. Достаточно и того, что я приходил домой, как на каторгу, готовясь выслушать очередную порцию упреков, а потом долго смотрел в зеркало и думал: неужели в нем отражается живое воплощение всех имеющихся на свете пороков?

О, в чем меня только не обвиняли! Обладай прокуроры хотя бы половиной фантазии Марты, они бы пересажали в кутузку всех жителей королевства с королем в придачу.

Однако я терпел, закусывал губы, был вежлив, как дипломат, и осторожен, как шпион перед провалом. Почему? Сложный вопрос. Вероятно, надеялся до последнего, что разум восторжествует: Марта разглядит во мне бриллиант и поймет, что глубоко ошибалась. Святая наивность!

Сколько предстояло еще терпеть, не знаю. Ситуация разрешилась неожиданным образом: супруга пустилась в бега с актером из передвижного балагана (как выяснилось в последствии она была в положении, от меня, разумеется). Однако счастье голубков продлилось недолго. Как только любовник узнал о ребенке, то сразу решил свои проблемы простым способом: собрал вещи и исчез в неизвестном направлении.

Беглянка осталась совершенно одна, без всяких средств к существованию. Пришлось хлебнуть лиха, она перебивалась с хлеба на воду, голодала, но так и не вернулась. Чего в этом

больше – гордости или упрямства, шут его знает. Возможно, и того, и другого поровну. Женская логика – величайшая загадка вселенной.

Она родила Криса и стала жить у знакомой, перебиваясь случайными заработками.

Я оставался в неведении. Поиски ни к чему не привели. Если честно, не особенно и старался. Хотелось забыть о прошлом, как о страшном сне.

Нас развели заочно. Я отправился в мэрию, подписал документы и вышел на улицу свободным и никому не нужным.

Жена сумела устроить собственную судьбу: вышла замуж за богатого помещика, который не собирался брать лишнюю обузу – чужого ребенка. В итоге Крис оказался у меня. Достаточно одного взгляда, чтобы понять – это мой сын.

Я его просто обожаю, души в нем не чаю. Лиринна тоже. Она готова носить парня на руках круглые сутки, зацеловать до дыр и кормить всякими вкусностями. По мнению ее родителей Лигреля и Мелины, мы слишком балуем малыша, но скажите, разве можно поступить иначе? Когда я вижу его улыбку, сердце ёкает и наполняется таким теплом, что Крис смело вьет из меня веревки.

Мое детство трудно назвать счастливым, оно прошло в сиротском приюте и на улицах жестокого города. Хочется, чтобы сын получил то, в чем я отчаянно нуждался в его годы: родительскую любовь и ласку.

Вчера мы отправились за покупками.

Крис стремительно вырастал из одежды, казалось, что он каждый день прибавляет по сантиметру. Штанишки, бывшие еще недавно впору, теперь оказались малы, а рубашки уже трещали по швам.

– Гэбрил, – сказала Лиринна, – хочешь не хочешь, но парню пора менять гардероб. Тряпки, что на нем, уже никуда не годятся, – так она охарактеризовала прелестный костюмчик, купленный чуть ли не на прошлой неделе.

Я оглядел Крису, копошившегося на веранде дома Лигреля, и пришел к тому же выводу.

– Странно, мы вроде бы брали вещи на вырост...

– Ничего странного, Крис в тебя. Тоже, небось, вымахает дылдой, как его папочка.

На самом деле Лиринна преувеличивала. Мои сто восемьдесят два сантиметра, может, и выделяли из толпы, но не настолько, чтобы удостоиться такого прозвища.

– Пускай растет. Буду только рад, если лет через десять моя макушка придется ему по грудь.

– Я тоже, – улыбнулась Лиринна. – Что у нас с финансами?

– Пока порядок.

Деньги имелись. Два предыдущих расследования отняли мало времени и принесли хороший доход. Разумеется, после выплаты арендной платы, размер его сильно уменьшился, но наши запросы были невелики и позволяли жить без лишней экономии.

Лиринна передела малыша в то, что смотрелось бо-

лее-менеe сносно, и мы отправились в поход по магазинам.

Крис всегда обожал наши вылазки. Он знал, что в итоге мы обязательно забредем в кафешку и съедим что-нибудь вкусненькое. Это не считая игрушек, воздушных шариков, сахарной ваты на палочке и прочих милых детскому сердцу развлечений.

Побывали во многих лавках, но придирчивая Лиринна решительно отбраковывала все, что предлагали. Причины были разные: то не нравился цвет, то фасон казался устаревшим: такой, дескать, уже давно не носят. Пришлось изрядно поколесить по городу. Не думал, что покупка детской одежды может оказаться изнурительней работ в каменоломне.

Наконец Лиринна предложила зайти в огромный торговый центр, выстроенный на маленькой улочке, где было полно экзотических базарчиков, магазинчиков и кафе.

Я сразу обратил внимание на подозрительного типа, который все время крутился рядом. Он привязался еще на улице и никак не хотел отставать. У него были бегающие глазки-пуговики, острый нос и узкие поджатые губы. Все это делало его похожим на мелкого грызуна.

Он постоянно шнырял поблизости и едва не столкнулся с Лиринной, когда та выбирала одежду в детском отделе. Эльфийка насупилась, хотела что-то сказать, но все же смолчала, а мерзавец даже не подумал извиниться. Он бочком протиснулся между прилавками и немного постоял у вешалки с яркими разноцветными курточками, явно не подходящи-

ми ему по размеру. Потом резво ринулся к выходу, но не успел скрыться, наткнувшись на препятствие в виде тележки в дверном проеме.

Поступил новый товар, и две молоденькие продавщицы быстро расставляли его по полкам. Проход был временно закрыт.

Парень занервничал, стал белым как мел. Мне не понравился его испуганный взгляд. Произошло что-то нехорошее, и оно каким-то образом было связано с нами. Тип крутился здесь неспроста.

– Подожди, милая, – шепотом сказал я Лиринне. – Я кое-что проверю.

– Будь осторожен.

– Можешь не сомневаться.

Я собрался подойти к нервному парню и поговорить по душам, но тут внимание отвлек внезапно раскапризничавшийся Крис.

Малышу непременно хотелось купить деревянную лошадку на колесиках. Он стал требовательно дергать за руку и подтаскивать в нужном направлении. Я отвлекся, а когда опомнился, обнаружил, что странный тип исчез. Вместе с ним улетучился и кошелек Лиринны. Обнаружили пропажу в самый последний момент, когда подошли к кассе.

Хотя Лиринне всего девятнадцать лет, она давно научилась сдерживать чувства, однако на этот раз ее прорвало. Она беспомощно посмотрела по сторонам и... разрыдалась. Гля-

дя на нее, расплакался и Крис.

Два моих самых любимых существа стояли, глотая слезы, а я сжимал кулаки и думал, что предпринять. Гнаться за подонком поздно. Он успел скрыться в безопасном месте с нашими деньгами. Остается одно...

Я отвез Лиринну и Крису на кэбе в Туземный Квартал к родителям и вернулся.

Поскольку воришка засветил физиономию, найти его будет не так уж и трудно.

Я набросал на бумажном листе приметы молодчика и стал методично обходить старых знакомых. Кое-кого застать не удалось. Все люди смертны, а бизнес, которым занимались некоторые из моих приятелей, не взялась бы страховать ни одна компания.

Очевидно тип, укравший кошелек, был шестеркой, не все боссы знали его в лицо, однако после двух дней поисков я набрел на след. Гонза, парень с перебитым носом, стоявший возле газетного киоска и занимавшийся сбором дани с малолетних побирушек, сразу опознал по описанию Бурундука.

– Это новичок, – сплюнув на тротуар, сообщил он. – Откуда-то из деревни появился, придурок. Щипач из него так себе. Беспонтовый...

– Ясно, – протянул я. – Значит, Бурундук. Где его можно найти?

– Если только у бабы. Есть у него одна зазноба. Увидишь – ахнешь.

– Что, красивая? – полюбопытствовал я.

– Ага, красивая, как у кобылы... – тут парень добавил грубое словцо и довольно засмеялся меткому сравнению. – Пиши адрес.

Через пятнадцать минут я был у дома, в котором проживала подруга Бурундука. Эту пятиэтажную многоквартирную халупу почему-то забыли снести лет триста назад.

Дверь в подъезде покосилась и висела на одной петле. Я вздохнул и схватился за ручку. Будь на моем месте Лирина, обязательно вытерла бы пальцы платком, поскольку дверь была грязной и липкой, по ней словно прошлись ногами и разлили кисель.

Квартира располагалась на третьем этаже. Я поднимался по лестнице, зажимая пальцами нос. Воняло хуже, чем на помойке.

На лестничной площадке в расплывшейся луже валялся мертвецки пьяный мужик. Я поднял его голову, чтобы проверить, не тот ли, кого ищу.

Под нечесаными космами обнаружили мясистый нос картошкой, толстые брови, одутловатые щеки и закатившиеся глаза. Нет, Бурундук хоть и не красавец, но все же куда симпатичней. Я уронил башку пьяницы на пол, он что-то недовольно пробормотал и свернулся калачиком.

– Смотри, отдавят тебе уши, – проворчал я и стал подниматься на следующий этаж.

Табличек с номерами на квартирах не было, пришлось

прибегнуть к математике. По всему выходило, что искомое помещение скрывалось за тонкой фанерной филенкой, про-
ткнуть которую можно было одним пальцем. Я постучал.

– Кто там? – раздавшийся голос походил на скрип несма-
занного колеса.

– Я.

– Кто я? – искренне удивились за дверью.

– Купюра в медный рилли, – пояснил я. – Откройте, по-
жалуйста, и вы сможете в этом убедиться.

Дверь распахнулась. Оттуда вынырнуло сублильное суще-
ство предположительно женского пола и внимательно огля-
дело меня, словно я был экспонатом на выставке.

– Вы не похожи на медный рилли, – сообщило создание.

– Разве? – хмыкнул я, извлекая из бумажника купюру.

Женщина жадно выхватила деньги у меня из рук. Вероят-
но, даже такая мелочь представлялась ей крупной суммой.

– Проходите. Ботинки можете не снимать. Я сегодня не
убиралась.

Я посмотрел на грязный пол с выпирающими от сырости
досками. Похоже, что она малость приврала. Здесь не уби-
рались не только сегодня, но и, пожалуй, весь год.

– Спасибо за приглашение. Не премину воспользоваться.
Не бойтесь, что я грабитель?

– Не боюсь. У меня все равно брать нечего.

Брать действительно было нечего. Квартира состояла из
крохотной спальни и кухни не больше спичечного коробка.

Обстановка самая скучная: убогая мебель, протертые циновки на полу, пожелтевшие обои.

Хозяйка уселась на диван, мне предложила опуститься на конструкцию, в далеком прошлом бывшую стулом. Сейчас бы затруднился определить ее назначение. Удивительно, но ножки не подломились и выдержали все мои девяносто килограммов, из которых десять, по мнению Лиринны, были лишними.

– Вы пришли, только за тем, чтобы дать мне деньги?

– Я ищу Бурундука.

– Не знаю такого, – глаза женщины превратились в узкие щелочки. Я стал внушать ей опасение.

– Жаль, – притворно вздохнул я. – Думал найти его, вернуть долг...

– Долг?! – вскинулась хозяйка. – Вы должны Бурундуку деньги?

Я подразумевал другой долг. Подонок обязан расплатиться за слезы моих близких, но говорить правду в данной ситуации не обязательно.

– Угу, – подтвердил я. – Так вы его знаете?

– Знаю. И много вы ему должны? – женщина жадно облизнула потрескавшиеся губы.

– Достаточно, – уклончиво ответил я.

– Странно, Бурундук мне ничего такого не рассказывал, – задумалась хозяйка. – Обычно он сам в должниках ходит. С каких пор у него деньги лишние завелись?

Я пожал плечами:

– Это вы лучше у него спросите. Кстати, а сегодня он будет?

– Придет, никуда не денется. Обещался в половине девятого причалить. Если хотите, можете у меня подождать, – предложила женщина. Очевидно, она уже прикидывала, сколько монет ей может перепасть.

Я не стал ломаться. Пока все шло как по маслу.

– Было бы весьма кстати. Спасибо!

– Не за что. Меня зовут Микки. Это сокращение от Микаэлы.

– Очень приятно. Я – Гэбрил.

Мы успели обсудить несколько общепринятых для шапочного знакомства тем: погоду, дороговизну и падение нравов. Было забавно слушать ее рассуждения о морали. Она напоминала толстяка, обличающего обжорство. Не забывала показывать свои «прелести», выставляя их под нужным углом, и кокетничала без остановки.

Я бы не назвал ее дурой, мозги у нее имелись, но устроены они были весьма причудливым образом. Женщина словно жила в каком-то параллельном мире, не имевшим с нашим ничего общего. Кроме того, у нее была дурацкая манера обрывать фразы посередине и перескакивать с темы на тему.

А потрясающая самое смелое воображение многословность! Дамочка сыпала словами без разбора, они текли мимо ушей, как вода. Застрелить ее было куда проще, чем заста-

вить заткнуться. Голова опухала и становилась похожей на большой кочан капусты.

– Стучат, – вдруг произнесла Микки. – Это Бурундук, больше некому.

– Разрешите, я сам ему открою, – галантно предложил я. – Мне будет очень приятно посмотреть на его реакцию. Вряд ли он рассчитывал увидеть меня так скоро.

Уж кого-кого, а меня он точно не ожидал, тем более в квартире любовницы, однако Микки приняла мои слова за чистую монету:

– Вы очень любезны. Замок открывается по часовой стрелке.

Я направился к прихожей и распахнул дверь прямо перед носом воришки. Его глаза превратились в два медных таза. Последовал «содержательный» диалог, состоявший всего из двух фраз:

– Вы? – при виде ошарашенной физиономии Бурундука, все мои сомнения сразу отпали.

– Я!

Нн-гав! Челюсти Бурундука лязгнули. Мощным ударом его отбросило к противоположному концу коридора и распластало на холодном бетоне. Ошарашенный воришка сделал тщетную попытку привстать на локтях, но я схватил его за воротник рубашки и волоком затащил в квартиру.

Дверь, ведущую на лестничную площадку, закрыть не успел: на шум из прихожей прибежала Микки. Она всплес-

нула руками и сделала попытку закричать, но я изобразил самую ледяную ухмылку, на которую только был способен. Рот женщины моментально закрылся. Тогда я захлопнул входную дверь и вежливо попросил:

– Микки, вы не могли бы пройти в комнату и немного там посидеть, пока я поговорю с вашим другом?

Женщина часто закивала и попятилась обратно, но на пороге опомнилась и с ужасом в голосе спросила:

– Вы его убьете?

– Хотел бы, но не могу, – признался я. – У меня с Бурундуком произойдет маленький, но очень важный разговор, после которого физическое состояние вашего дружка изменится в худшую сторону. Но убивать его я не буду. Обещаю.

Женщина скрылась в комнате, а я вернулся к прерванному занятию и склонился над сжавшимся в комок вором. Он смотрел на меня, как мышь на кошку, широко открыв испуганные глаза.

– Узнал? – жестким, как наждак, тоном спросил я.

Бурундук судорожно сглотнул. На лбу его выступила испарина.

– Волнуешься? Это хорошо, – удовлетворенно отметил я. – Все болезни от нервов, малыш. Ты слышал об этом?

Бурундук согласно закивал, а я продолжил:

– А это значит, что раз ты так волнуешься, то скоро сдохнешь. Ну, не прямо сейчас, конечно, но все равно скоро, а я тебе помогу: нервы расшатаю и зубы, – я угрожающе занес

над ним правую руку, сжатую в кулак. – Это тебе в качестве аванса.

Терпеть не могу бить лежащего человека, даже такую мразь. Однако Бурундук поверил в угрозу, затрясся мелкой дрожью и потерял сознание.

– Вот это номер, – покачал головой я.

В обморок хлопнулся. Ну и слюняй. Считай, что тебе крупно повезло. Будь со мной Лиринна, она бы тебе все руки-ноги переломала и узлом завязала.

Я обшарил его одежду лучше любой жены. У воришки нашлось немного мелочи, ключи, перочинный ножик и покрытые мусором липкие леденцы. Ничего стоящего, в том числе и украденных денег. Он был беден, как церковная мышь, но я не прекращал поиски. Ага, вот и кошелек, украденный у Лиринны. Очевидно, Бурундук хотел отдать его своей зазнобе. Однако предварительно позаботился о том, чтобы в отделениях подарка не осталось ничего, кроме пыли.

В складках пиджака обнаружился потайной карман. Я распахнул его и вытащил на свет два пакетика с порошком оранжевого цвета. Все сразу стало на свои места.

– Вот оно что, – протянул я. – Дурью балуешься, оранжевую пыльцу нюхаешь. Нехорошо. Разве мама не учила тебя беречь здоровье?

Очевидно, все наворованные деньги малый пускал на дешевый и в то же время опасный наркотик – оранжевую пыльцу, заполонившую город лет десять тому назад. Эта га-

дость быстро превращала нормального и здорового человека в кретина и отправляла в могилу за десять – двенадцать месяцев. Судя по дозе, Бурундук относился к категории начинающих.

Я не хочу жалеть несчастных наркоманов. Почти все они добровольно подсели на тот или иной дурман и могли винить в этом только самих себя. Кто действительно заслуживает жалости – это их родные и близкие, жизнь которых становится сплошным кошмаром.

Я распрямился и собрался было покинуть этот приют, как вдруг почувствовал удар по макушке. Послышался сухой треск, по сторонам полетели щепки. Меня шарахнули по голове каким-то предметом (потом я опознал в нем стул, на котором сидел). Ветхая конструкция не выдержала выпавших на ее долю нагрузок и развалилась на мелкие части. В ушах зазвенело.

Я обернулся и увидел бледную хозяйку. Ее трясло как припадочную. Подружке Бурундука удалось незаметно подобраться ко мне со спины и со всей силы треснуть стулом, взятым из спальни. Поняв, что ничего не вышло, женщина не на шутку перепугалась, ожидая расправы.

– Это что? – сурово спросил я, потирая ушибленную макушку. – А как же гостеприимство?

– Ой, мамочка! – истерически взвизгнула Микки и убежала.

Возможно, второй пакетик с пылью предназначался ей.

Это объясняло странную манеру изъясняться.

Я забрал наркотики, сжег их на улице, а пепел выбросил в мусорный контейнер в соседнем дворе, потом поймал кэб и поехал в контору. Настроение было препаршивейшее. Денег не нашел, время потерял, а что касается злодея, то он сам себя наказал, подсев на пыльцу. Вот только нам от этого лучше не стало.

В конторе ждала грустная Лиринна с виноватым выражением на лице. Я поцеловал ее в губы и сел за стол. Не мешало бы подкрепиться. Война – войной, обед – обедом. Впрочем, по времени должен быть ужин – поздний ужин, я бы сказал.

– Как прошло? – спросила напарница, разливая по чашкам кофе.

– Отвратительно, – признался я. – Только зря башмаки топтал.

– Но ты нашел вора?

– Нашел. Он оказался наркоманом и спустил все деньги. Я врезал ему разик для науки и все. Вот твой кошелек, – сказал я и положил на стол пропажу. – Правда, в нем ничего нет.

Лиринна вздохнула, насыпала в мою чашку на одну ложку сахара больше, чем обычно, и придвинула тарелку с эклерами. Будем заедать неприятности сладким.

– Ты, наверное, думаешь, что я растяпа? – понуро спросила она.

– С какой стати?! Сам хорош, вора проморгал. Еще сыщик, называется. Конкуренты со смеху лопнут.

– Так ты на меня не сердишься? – в глазах девушки сверкнули накотившиеся слезинки.

– Что ты, милая, – я приобнял эльфийку. – Разве я могу на тебя сердиться? Не переживай. Всякое в жизни бывает.

– А деньги? В кошельке была крупная сумма.

– Подумаешь, деньги! Заработаем.

Жизнь нельзя назвать совершенной. Мы зависим от разноцветных клочков нарезанной бумаги, однако в мире полно других вещей, более важных, чем коллекционирование денег. Например, счастье и душевное спокойствие близких.

– Пей кофе, Гэбрил, остынет, – умиротворенно произнесла девушка.

– Сперва поцелуй, кофе на десерт.

Я обнял ее и нежно поцеловал. Она ответила, сперва робко, якобы с неудовольствием, потом мой жар передался и ей...

– У Криса все в порядке? – спросил я, возвращаясь к прерванному занятию.

Кофе остыл, но льдом покрыться не успел.

– Да, мама должна его уложить спать. Просил, чтобы мы вернулись домой пораньше.

– Мне его не хватает.

– Ты хочешь, чтобы он сидел с нами в офисе до самой ночи? – притворно ужаснулась эльфийка.

– Нет, я бы хотел быть вместе с ним, укладывать его в кроватку, петь колыбельные.

– С твоим голосом только мертвецов будить, – засмеялась Лиринна.

– Ах, так тебе не нравится мой голос! – с шутливой угрозой спросил я и протянул руки к ее горлу. – Умри несчастная!

– Только после вас, сэра, – развеселилась эльфийка.

Она ухитрилась выкрутить мне правую руку и завернуть ее за спину. В результате я едва не пропахал носом по столу. Лиринна старалась, чтобы больно мне не было, однако окажись на моем месте кто-то другой, подруга запросто сломала бы ему конечность.

– Сдаюсь, сдаюсь! – поспешно объявил я.

– Что-то ты недолго сегодня продержался, – обиженно заявила девушка, отпуская руку.

– Просто в гипсе обнимать тебя будет неудобно.

– Какие же вы, мужчины, неженки, – произнесла любимая, касаясь ладонью моей заросшей щетиной щеки.

– Я свирепый, как лев!

– И небритый, как еж, – парировала Лиринна. Мы засмеялись. Обстановка моментально разрядилась. Стало уютно и хорошо.

– Вот закроем контору прямо сейчас и вернемся домой, к нашим, – мечтательно произнес я.

Лиринна хмыкнула. Она знала, что на самом деле мы просидим в конторе допоздна в надежде обрести денежного клиента. Полно богачей, у которых жизнь начинается только по-

сле наступления сумерек. Приходится подстраиваться.

Этот человек пришел за полчаса до того, как куранты пробили одиннадцать. Я как раз приготовился запереть контору.

Посетитель выглядел подтянутым и прямым как стрела. Таковую выправку можно приобрести только на службе в войсках его величества. К тому же одежда на посетителе чем-то смахивала на армейский мундир, только без лампасов и эполет. В мужчине определенно чувствовалась военная косточка, и я не удивился, когда услышал вместо приветствия сжатую фразу:

– Майор Хэмптон.

– Очень приятно, – отозвалась Лиринна. – Мы представляем детективное агентство...

– Я знаю, – резко оборвал посетитель. – Я наводил справки. Отзывы положительные. Вы меня устраиваете. Хочу вас нанять.

– Но вы же еще ни слова не сказали о ваших проблемах, – удивился я.

– Не надо лишней спешки, молодой человек, – спокойно ответил майор. – Если я сказал «а», значит, скажу и «б».

– Тогда говорите ваше «б». Мы слушаем.

– Меня хотят убить.

Он подкрутил кончик седых усов и склонил голову набок. На вид ему было лет пятьдесят пять – шестьдесят. Пышная, я бы даже сказал, роскошная шевелюра. Глаза грозные, того и гляди начнут метать молнии, красный нос любителя выпить,

коренастое телосложение, высокомерная поза – этот человек привык командовать и не любил, когда ему перечат.

– Не надо так смотреть, – недовольно буркнул он. – Повторяю: меня хотели убить.

– Кто? – спросил я.

– Если бы я знал, – нахмурился майор. – Но так дело не пойдет, – он запнулся.

– Не волнуйтесь, пожалуйста, – попросил я. – Здесь вы в полной безопасности.

– Я волнуюсь?! – обиделся майор. – Ха! Вы шутите. Я привык смотреть в глаза смерти. Этой рукой, – он потряс в воздухе пальцами, сжатыми в кулак, – я убил столько врагов короны, что для них потребуется целое кладбище. Чтобы меня напугать, надо очень постараться.

– Мы не сомневаемся в вашей храбрости, – поспешно заявила Лиринна. – Мой компаньон просто хотел узнать детали покушения. На вас ведь покушались, не так ли?

– Да, – кивнул майор. – Трижды.

– Ого! – воскликнул я, а посетитель с гордостью повторил:

– Да, трижды! Но я крепкий орешек и легко не дамся.

Вояка снова подкрутил лихой ус.

– Я из славной породы Хэмптонов, – патетически произнес он. – Враги в ужасе произносили мое имя и предпочитали удрать с поля боя, слышав бравую поступь моих солдат. И даже сейчас, когда годы взяли свое, я все равно способен скрутить их в бараний рог.

– Кого их? – поинтересовался я.

– Врагов, конечно, – недоуменно вскинулся майор.

– Теперь понятно. Расскажите нам подробнее и о врагах, и о покушениях, – попросил я, усаживая отставного вояку на гостевой стул.

Майор сел и провел ладонью по волосам, хотя прическа его была в идеальном состоянии, как будто наш посетитель только что от парикмахера.

– Кофе? – участливо предложила Лиринна.

– Спасибо, нет. Три часа тому назад я вылакал все запасы спиртного в баре через дорогу и теперь чувствую себя чем-то вроде аквариума, – признался Хэмптон.

Я сразу ощутил, что от него разит выпивкой, однако держался майор, как подобает старому солдату. Ни малейшего намека на опьянение, трезв как стеклышко.

– Приступим, – предложил я, извлекая из недр письменного стола рабочий блокнот.

– Записывайте, – буркнул майор. – На меня, майора королевской пехоты в отставке Томаса Хэмптона, было трижды совершено покушение неустановленными лицами. Я спасся благодаря чуду, – он наморщил лоб, вспоминая. – Первое покушение произошло позавчера, во время моей прогулки. Врач прописал мне ежедневный моцион и я, строго соблюдая его рекомендации, выхожу ближе к вечеру на улицу подышать свежим воздухом. Гуляю я всегда по одному и тому же маршруту. У вас есть план города?

– Разумеется, – я снял с книжного стеллажа папку и протянул ее майору. Он быстро отыскал интересующий его документ и ткнул ногтем в место на плане.

– Это мой дом. Улица Моргана, шестнадцать. Каждый день, ровно в девятнадцать ноль-ноль я выхожу из него на прогулку и направляюсь в сторону каналов, перехожу через этот мостик, – его палец неотрывно следовал по карте, – останавливаюсь в сквере, гуляю там полчаса и возвращаюсь обратно. Человек, замысливший покушение, хорошо знал мои привычки. Недалеко от моста находится заброшенный дом. Он уже почти пришел в негодность. Время от времени с него что-то отрывается и падает вниз: камни, куски штукатурки. Я привык к этому и не удивился, когда чуть было не оказался погребенным под тяжелым мраморным бюстом, упавшим с балюстрады. Я едва успел отпрыгнуть. Спустя некоторое время припомнил, что незадолго до этого происшествия наверху мелькнула какая-то темная фигура. Впрочем, я не стал драматизировать ситуацию и убедил себя, что мне показалось, а падение бюста просто случайность.

– Такое бывает сплошь и рядом, – заметила Лиринна. – Помню, как сама с трудом увернулась от кирпича, летевшего с четвертого этажа. Обычное дело.

– К утру я почти забыл о происшествии, – не обращая внимания на слова эльфийки, продолжил майор. – На следующий день отправился на очередную прогулку... и едва

не угодил под колеса таинственной кареты без гербов и опознавательных знаков. Она неслась прямо на меня и не думала затормозить или снизить скорость. Я оказался в ловушке. Улочка была слишком узкой и длинной, но мне повезло. Я успел втиснуться в нишу между соседними домами, и карета прогромыхла мимо со страшным шумом. Тогда у меня появились первые сомнения. Они подтвердились сегодня, – майор выждал паузу и обвел нас хмурым взглядом.

– И что с вами приключилось сегодня? – не выдержала Лиринна.

– Третье покушение. Я два раза в неделю катаюсь верхом. У моего хорошего друга (он тоже отставной военный) есть конюшня с прекрасными лошадьми. Он любезно разрешил мне пользоваться ею совершенно бесплатно, по старой дружбе. Я беру любую из свободных лошадей и могу ездить, сколько заблагорассудится. Сегодня все было как обычно. Я пришел в конюшню, выбрал коня по кличке Мартин и поехал в парк. Внезапно, что-то случилось, лошадь испугалась и понесла. Я вылетел из седла как пробка и свалился на землю. По счастью, приземление оказалось мягким. Кусты смягчили удар, я отделался легкими ушибами и порезами, – майор продемонстрировал поцарапанную руку. – Однако все могло сложиться гораздо хуже.

– Могли сломать себе шею или серьезно покалечиться, – кивнула эльфийка.

– Да, – печально заключил майор. – Тогда я понял, что

все три происшествия на самом деле являются покушениями, замаскированными под несчастный случай.

– Вы были в полиции? – спросил я.

– А смысл? Они бы подняли меня на смех. Полицейским плевать на авторитет и заслуги старого офицера, к тому же вышедшего в отставку. Друзья посоветовали обратиться в частное агентство. Я выбрал вас.

– Понятно, – я поскреб щетину на подбородке. – Вы хотите, чтобы мы нашли тех, кто это сделал?

– Нет, – отрицательно мотнул головой майор.

– Тогда зачем обратились в нашу контору?

– Я знаю, что вы, Гэбрил, долгое время служили телохранителем у герцога Монтойского.

– Было дело, – не стал отпираться я.

– Я тоже хочу нанять вас телохранителем. Запас моего везения не вечен. Рано или поздно Фортуна отвернется, и меня убьют, если я не побеспокоюсь о личной безопасности. Станьте моей тенью, будьте при мне двадцать четыре часа в сутки, семь раз в неделю. Обещаю достойную оплату. Я умею быть щедрым.

– Получается, что детективные услуги вам не нужны.

– Совершенно верно. Мне нужен телохранитель. Я откашлялся.

– Я действительно в прошлом служил телохранителем у такой важной персоны, как герцог Монтойский. Но в настоящее время мы с напарницей занимаемся другим бизнесом.

Мы – сыщики, ищейки, идущие по следу. Наша задача – найти и обезвредить преступника. Если я стану вашим телохранителем, руки мои будут связаны. Придется заботиться исключительно о вашей безопасности. Я не смогу вести розыск. К тому же мне хорошо известно, что если кто-то замыслил покушение, то даже самая лучшая охрана может оказаться бесполезной. Враг затаится до удобного момента и нанесет удар с самой неожиданной стороны. Мы должны опередить его. Для этого мне лучше оставаться тем, кем я являюсь на самом деле – частным сыщиком.

– Пока вы будете заниматься поисками, меня успеют отправить на тот свет, – угрюмо сказал майор.

– Я могу рекомендовать нескольких профессиональных телохранителей. А сам тем временем найду тех, кто покушался, – несколько самоуверенно произнес я.

– Так не пойдет, – взвился майор. – Я не привык, чтобы мне диктовали условия. Вы нужны мне в только качестве телохранителя и точка. В противном случае я обращусь в другое агентство.

Я почувствовал, как закипаю. Всю жизнь ненавидел упрямых идиотов, роющих себе могилу. И особенно ненавидел тех, кто пытался мною манипулировать и дергать за ниточки.

– Тогда не тратьте ваше драгоценное время, майор. Я не собираюсь вас уговаривать. Не хотите меня нанимать, не надо. Плясать под вашу дудочку мы не будем.

– Гэбрил, – внезапно опомнилась Лиринна, – а деньги?

Она хотела напомнить, что мы сидим на мели, но меня понесло:

– Плевать на деньги. Я не хочу, чтобы мной помыкали. Если поступим так, как хочет майор, то совсем скоро его угробят и нам не удастся этому помешать. Это тупик!

Майор едва не задохнулся от возмущения.

– Гэбрил, а как же я? – спросила Лиринна. – Мы можем разделиться. Ты займешься охраной, а я убийцей.

Ее прическа на миг приоткрыла чуточку заостренную ушную раковину, и тут майора словно подменили. Он побагровел и заорал:

– Ваша компаньонка – эльфийка!

– Как видите, – уже спокойно сказал я. – Разве вы не наводили о нас справки?

– Мне дали неполную информацию. Если бы я знал, что вы якшаетесь с эльфами, ноги бы моей здесь не было. Связаться с остроухой! Какой ужас! Куда катится мир?!

– Никуда не катится. Извинитесь перед Лиринной, – строго сказал я. – Мне плевать, что вы думаете обо мне, но я никому не спущу грязных слов в адрес моей невесты.

– Невесты?! – глаза майора округлились.

– Да. Мы скоро поженимся.

– Вы же человек!

– Да, я человек, а Лиринна эльфийка. Вы ее оскорбили. Я настаиваю на извинениях.

– Я ее оскорбил?! Каким образом?

– Вы назвали ее остроухой. Для эльфов это страшное оскорбление.

– Это она оскорбила меня своим внешним видом! И вы хороши! Подумать только, я чуть было не нанял на работу эльфийского прихлебателя.

Лирина едва успела перехватить мою руку. Мразь! Гораздо хуже карманника, утащившего у нас кошелек.

Красный, как рак, Хэмптон пулей выскочил из комнаты, не забыв хорошенько грохнуть дверь.

– Скотина, – выругался я в его адрес и укоризненно посмотрел на невесту: – Зачем ты меня остановила? Я бы с удовольствием разбил ему морду.

– Тебя бы забрали в участок, – ласково сказала эльфийка. – Подумай о нас с Крисом, особенно о нем.

– О вас я и думал. Ненавижу подонка! Из-за таких люди косятся нам в след.

В глазах у меня потемнело, и я устало опустился на стул, чувствуя себя выжатым, как лимон.

– А ты еще хотела предложить ему кофе, Лирина. Лучше бы дала крысиного яду.

– Успокойся, Гэбрил. Не переживай так из-за какого-то придурка. Его прикончит собственная желчь.

Лирина оказалась права. Хэмптона погубил не склочный характер, а нож таинственного убийцы. Это случилось через неделю после нашей встречи.

Глава 2

Семь дней пролетели как семь минут. После майора на огонек заскочил еще один посетитель, которому было плевать на уши Лиринны и мой моральный облик. Его поручение оказалось непростым, но благодаря счастливому стечению обстоятельств, мы справились намного быстрее оговоренного срока и получили заслуженную премию.

Я с удовольствием пересчитал кучку банкнот, перетянул резинкой и отправил во внутренний карман пиджака.

– Похоже, все идет как надо, – заметила эльфийка.

– И даже лучше. Можно закрыться до конца месяца и смотреть куда-нибудь на юг, погреться на солнышке.

– Звучит заманчиво, но уезжать из города совсем не обязательно. Можем отправиться на пляж прямо сейчас. Погода чудесная, на небе ни облачка. Хорошо-то как, – эльфийка с видимым удовольствием потянулась.

– Хорошо, – согласился я.

Лето было в разгаре. Хотелось завалиться на теплый песочек, подставить бока солнцепеку, а потом окунуться в освежающую, пахнущую солью воду залива. Или пройтись босиком вдоль берега, оставляя следы, которые будут смываться длинными языками прибоя. Я замечтался...

– Добрый день. Извините. Я постучался, но мне не ответили. Тогда я решился на незаконное вторжение, – человек на

пороге виновато улыбнулся, обнажив сверкающие, как фарфор, зубы, достал платок из кармана и вытер вспотевший лоб.

Мы с Лиринной переглянулись. Ни я, ни она ничего не слышали. Вот до чего доводит хорошее расположение духа.

Визитер был невысок, полноват, но благодаря искусству портного выглядел стройнее. Строгий покрой черного сюртука и монокль в глазу наводили на мысль, что обладатель был преуспевающим торговцем или адвокатом. Судя по лексикону, скорее последнее. Только адвокаты любят сыпать направо и налево юридическими терминами вроде «незаконного вторжения».

Руки у незнакомца оттягивал кожаный портфель с пряжками, отливающими перламутром. Мой сосед по офису – адвокат Марсен – таскал такой же.

– Это вы простите, что держим на пороге, – произнесла Лиринна, разглядывая гостя. – Проходите, пожалуйста.

– Благодарю вас, – толстяк аккуратно примостился на краешек стула и поставил портфель на коленку. – Я – Рейли, адвокат.

– Очень приятно, – сдержанно кивнул я. – Я – Гэбрил, а это моя напарница Лиринна. Мы частные сыщики. Что вас к нам привело?

– Я поверенный в делах майора Хэмптона.

– Не произносите при мне этого имени, – попросил я.

– Почему? – удивился Рейли.

– Майор был у нас на прошлой неделе и произвел неприятное впечатление. Подробности лучше опустить, иначе я начну грубить, а вы подадите на меня в суд за оскорбление личности.

– Теперь это уже не имеет смысла. Майора Хэмптона больше нет в живых.

– Как?! – ахнула Лиринна.

– Его убили, – пояснил адвокат. – Зарезали столовым ножом. Это случилось на церемонии помолвки дочери нашего мэра. Майор был среди гостей. Там его и убили. Можно сказать на глазах у всех.

– А убийца? – спросил я. – Его нашли?

– Нет. Он оказался ловким малым. В зале было триста гостей, но никто ничего не заметил. Этот тип словно растворился.

– Ясно, – протянул я. – Тогда чего вы хотите? Нас там не было. Могу предоставить кучу свидетелей.

– Разве вас кто-то обвиняет? – удивился Рейли. – Я по другому вопросу. За два дня до смерти майор пришел в мою контору и передал конверт с надписью «вскрыть только после моей смерти». Убийство произошло вчера вечером. Я вскрыл конверт и обнаружил два письма. Одно из них содержит инструкции для меня, а второе адресовано вам.

– Нам?

– Да, вам, мистер Гэбрил, и вашей очаровательной партнерше. И я обязан вручить его адресату. Прочтите, пожалуйста-

ста, – адвокат протянул сложенный вчетверо лист бумаги.

Я развернул его. В правом углу красовался вензель с литерой «Х», вплетенной в сложный узор из дубовых и лавровых венков. Почерк у майора оказался разборчивым, размашистым, крупным. Буквы прямые, четкие. Каждое предложение начиналось с красной строки.

Хэмптон волновался: местами перо протыкало бумагу и оставляло жирные кляксы. Вряд ли такая манера письма была свойственна аккуратному майору при обычных обстоятельствах.

– Я зачитаю вслух, – сообщил я Лиринне. Та согласно кивнула. Я стал так, чтобы на бумагу падало, как можно больше света, и приступил:

– «Мистер Гэбрил и Лиринна. Если вы читаете эти строки, значит, меня больше нет в живых. Печально, конечно, но пусть вас не тревожит. Я рассчитывал протянуть еще лет десять, не меньше, но никто не властен над судьбой. Рано или поздно, мы окажемся на небесах. Это неизбежно, так что я привык относиться к смерти с философским спокойствием. Читайте мое письмо голосом с того света.

Признаю, что в прошлую встречу был груб. Можно бы сослаться на дурной характер или плохое воспитание, но не в моих привычках искать оправдания проступкам. Поступим проще. Я приношу извинения и обращаюсь с просьбой: найдите того, кто меня убил. Забудьте о нашей ссоре, займитесь поисками убийцы. Мой адвокат Рейли выплатит вам гонорар

в двести золотых рилли. У него соответствующие инструкции. Даже если не выйдет, оставьте эти деньги себе. Считайте их компенсацией за труды», – я оторвал глаза от письма. – Подписано майором Хэмптоном. Внизу проставлена дата.

– Деньги у меня с собой, – сразу заявил Рейли. – Двести рилли золотом, как обещано в письме. Вы получите их прямо сейчас, если возьметесь за расследование.

– Твое мнение, Лиринна? – я повернулся к эльфийке.

– Он попросил прощения. Я думаю, нам стоит взяться за поиски убийцы. К тому же двести монет золотом никогда не будут лишними, – уверенно произнесла она. – А ты, Гэбрил, что скажешь?

Я задумчиво нахмурился. С майором нас ничего не связывало, если не считать желания набить ему морду. С другой стороны, он действительно попросил прощения.

– Скажу, что у нас есть новый клиент, пускай даже с того света. Мистер Рейли, мы беремся за это дело.

– Прекрасно. Можете пересчитать, – адвокат вынул из портфеля стопку купюр в банковской упаковке.

– Зачем? – Я сунул банкноты в карман, в котором уже находился гонорар от предыдущего клиента. – Деньги к деньгам. Закон жизни.

– Отлично. Камень с души упал, – просиял Рейли. – С чего планируете начать расследование?

– Пока не знаю, – пожал плечами я. – Надо подумать. Будет лучше, если посвятите в детали.

Адвокат снова вытер пот со лба:

– Да я, собственно говоря, мало что знаю. Мэр отмечал помолвку дочери в банкетном зале ресторана «Порт Либеро». Это очень дорогое фешенебельное заведение. Майор сидел за столиком для четырех персон. Началось представление. Оно оказалось очень захватывающим. Соседи майора встали с мест и подошли поближе к сцене, а когда вернулись, обнаружили, что Хэмптон мертв.

– А кем были эти соседи?

– О, вполне добропорядочные люди: супружеская чета Крокетов, известных миллионеров и филантропов вместе со своим секретарем. Надеюсь, вы не их подозреваете?

– Кругом были сплошь сливки общества, но майора тем не менее убили, – заметил я.

– Убийцей мог быть кто-то из прислуги...

– Возможно, – согласился я.

– Мистер Рейли, – эльфийка внимательно посмотрела на адвоката, – завещание уже огласили?

– Я оглашу его сразу после похорон, – сообщил адвокат.

– А когда они состоятся?

– Сегодня. Я планирую попасть на них сразу после нашей встречи.

– Возьмите нас, – попросила Лиринна. – Хочется посмотреть на лица родственников.

– Нет проблем. У меня свой экипаж, прокачу с ветерком. Едете?

– Едем, – подтвердил я. – Только у нас будет одно условие.

– Какое?

– Никому не говорите, что мы сыщики. Во всяком случае, пока.

– Хорошо, – с легкостью согласился он. – Вы будете студентами юридического факультета, которые проходят у меня практику.

Мы спустились в холл, вышли на улицу и сразу же увидели элегантный экипаж с мягкими рессорами. Ездить на таком по разбитым мостовым города одно удовольствие. Должно быть, адвокат неплохо зарабатывал, раз раскатывал на столь дорогой карете.

По дороге речь зашла о доме, в котором проживал покойный майор. Рейли стал рассказывать:

– Это очень древнее строение. В нем прожило ни одно поколение Хэмптонов. Самая ранняя часть здания построена во времена войн с орками. Позднее возвели еще ряд пристроек. Дом со всех сторон окружен стеной, она охватывает обширную территорию. Однако сегодняшним хозяевам не хватает средств на поддержание особняка в идеальном порядке, и многие помещения нуждаются в ремонте.

– Отчего так? – удивилась Лиринна.

– Нынешних Хэмптонов не назвать богачами. Бедняками, впрочем, тоже. Пока же они проедают накопления, сделанные их предками, – пояснил Рейли.

– И что, много этих накоплений? – спросил я.

– Достаточно, – уклончиво ответил адвокат. – Если не возражаете, я продолжу.

– Валяйте, – легко согласился я. Болтовня Рейли меня забавляла.

– К дому примыкает некогда живописный сад, но и он постепенно приходит в упадок. Кстати, жаль. Я любил там бывать. Еще есть настоящий лес – Хэмптоны в свое время отхватили немаленькую территорию для своих владений.

– И что, городские власти не возражали? – спросил я, памятуя о взлетевшей до небес цене на землю.

– Участок был пожалован королем за особые награды. Конечно, Хэмптоны не используют его рационально, но им, похоже, все нравится таким, как есть.

– Еще какие-нибудь достопримечательности имеются? – заинтересовалась Лиринна.

– О, сколько угодно. По родословной Хэмптонов можно изучать историю нашего королевства. Есть еще знаменитая башня. В ней когда-то жил легендарный полководец Альдер Хэмптон по прозвищу Гроза эльфов. Он отличился во времена войны между нашими народами, – адвокат искоса посмотрел на Лиринну, но та сидела, не проронив ни слова.

Рейли продолжил:

– Говорят, эльфы боялись его как огня. Он сумел выиграть несколько битв, за это ему и отомстили. Альдер был убит в собственном доме, застрелен из арбалета. Убийц не нашли. Ходят слухи, что убийство было делом рук эльфов. С той

поры все семейство Хэмптонов недолюбливает вашу расу.

Лирина усмехнулась. Я понял, что слова адвоката задели ее гордость:

– Ну, если назвать битвами стычки, в которых с каждой из сторон принимало участие по паре сотен воинов, то да, ваш Хэмптон был легендарным полководцем. Только человеческие хроники умалчивают тот факт, что мы однажды расколошматили его полк в пух и прах, а самого Альдера захватили в плен и вернули за солидный выкуп. Что касается смерти полководца, то нам не было от этого никакой выгоды. Это произошло уже после войны, а эльфы после драки руками не машут. Ищите убийцу Альдера среди людей. Правда, с той поры прошло столько лет, что они давно уже стали покойниками.

– Возможно, возможно, – закивал адвокат. – Я просто поведал вам семейное предание Хэмптонов. Покойный майор терпеть не мог эльфов и считал их виновниками всех бед королевства.

– Это мы заметили сразу. Лучше посвятите нас в детали убийства, – начал я, но не успел договорить.

Карета остановилась. Я раздвинул занавески и увидел большие металлические ворота с приклепаным гербом.

– Мы на месте, – воскликнул Рейли. – Перед вами дом Хэмптонов.

Похоже, покойный не успел обзавестись большим количеством друзей и знакомых. Кроме нашего экипажа, возле во-

рот стояло всего две кареты. Одна из них принадлежала армейскому ведомству, другая – мэрии.

– Майор не отличался кротким характером и не пользовался популярностью в свете, – перехватив мой взгляд, подтвердил Рейли.

– Да, он был на редкость «обаятельным» человеком, – хмыкнул я.

Мы вылезли из кареты и потопали к воротам. Адвокат шел впереди. Думаю, его давно ожидали, потому что створки распахнулись сами как по мановению волшебной палочки. И тут у меня глаза полезли на лоб: перед нами стоял... тролль. Огромный, свирепый как медведь, заросший косматыми черными волосами, в кожаном камзоле и башмаках с толстыми подошвами, похожими на снегоступы. Его маленькие глаза из-под густых бровей зажглись злым огнем. На сморщенном зеленом лице расплылась плотоядная ухмылка, обнажив острые клыки, способные рвать тушу человека на куски.

Я отшатнулся, схватил эльфийку за рукав.

– Тролль! Беги, Лиринна, я его задержу. Обычно тролли живут в сырых пещерах, а не в старинных дворянских особняках. Бродят по подземным коридорам, изредка выходят на поверхность, чтобы поохотиться. Их считают тупыми и очень агрессивными существами. У них отталкивающая внешность, злобный нрав и повадки людоедов. К счастью, троллей очень мало. Эта раса постепенно вымирает. Лично я

не стану плакать, когда в нашем мире их не останется. Эльфы тоже не испытывают к ним симпатий.

– Пойдите, Гэбрил, – смеясь, произнес Рейли. – Да, это тролль, глаза вас не обманули. Однако смею уверить, он и мухи не обидит. Это Грым, добрый малый. Настоящий обаяшка. Грым, поздоровайся с гостями.

В ответ «добрый малый» издал громкий рык. К безмерному удивлению, я разобрал в этой какофонии слова, отдаленно похожие на общепринятое приветствие.

– Но как? – возглас удивления сам собой сорвался с моих уст.

– Тролли гораздо умнее, чем принято думать. К тому же, с ними можно поладить. Майор привез Грыма совсем малюткой, отбил его у разъяренных гномов. Из парня получился хороший охранник. Кто знал, что под его толстой шкурой скрывается преданное сердце. Он так переживает о смерти майора.

На глазах Грыма выступили бирюзовые слезы. И с чего это я решил, что он отвратительный и страшный? Сейчас тролль походил на брошенного хозяином пса.

– Закрой за нами, Грым, – коротко бросил адвокат.

Троль поспешил выполнить приказание.

Навстречу уже спешила женщина в черном траурном платье. Ее волосы были убраны косынкой. Издали она походила на девушку, стройную как тростинка. Однако вблизи выяснилось, что женщина гораздо старше. Лет сорок, плюс-ми-

нус два года.

– Здравствуйте, мистер Рейли. Мы вас уже заждались, – заговорила она. – А кто это прибыл с вами?

– Это мистер Гэбрил и мисс Лиринна. Моя обуза. Студенты, практикующиеся в юриспруденции. Их прислали из университета. Ходят за мной как привязанные. Напросились присутствовать на чтении завещания. Я не смог отказать, – виновато произнес Рейли. – Да, я совершенно забыл о приличиях, – спохватился он. – Позвольте представить вас мисс Портер, экономке дома Хэмптонов. Женщина оглядела нас и сурово поджала губы.

– Ваш наряд не кажется мне уместным. В нашем доме горе, умер мистер Хэмптон старший. Сегодня будут похороны.

Действительно, одежда на нас с Лиринной была обычной, повседневной. На мне серые брюки и рубашка, на Лиринне легкое, почти воздушное платье светлых тонов.

– Не волнуйтесь, мисс Портер. Это же студенты, беспечная молодежь. Они не обращают внимания на условности.

– Тем не менее, надеюсь, что они знакомы с правилами поведения в обществе, – сухо заметила женщина.

– Можете быть уверены, – откликнулся я. – Мы сморкаемся в платочек и держим вилку в левой руке, а нож в правой.

– Это делает вас хотя бы чуточку непохожими на Грыма, – изрекла мисс Портер и важной походкой повела нас в дом.

– Ну, тебя-то от Грыма точно не отличить, – съязвила Лиринна за спиной экономки и показала язык.

У дома имелись два длинных крыла, одноэтажное и двухэтажное. В центре расположилась цилиндрическая башня, сложенная из кирпича. На шпиле висел приспущенный черный флаг.

– Это здесь жил легендарный полководец? – спросила эльфийка.

– Да, – кивнул адвокат.

– А почему в башне, а не в одном из крыльев дома?

– Крылья занимали его младшие братья – Гильом и Эммер. По праву старшего Альдер владел и домом, и всем богатством семьи, но в его сердце жила беззаветная любовь к братьям. Ради них он ограничивал себя во всем. К тому же, Альдер не успел обзавестись ни женой, ни потомством, поэтому прекрасно себя чувствовал в маленьких комнатках башни. После его смерти она опустела, никто из Хэмптонов не согласился там поселиться.

– Грустная история, – вздохнула Лиринна.

– Прощание с телом состоится во флигеле, – поспешно объявила мисс Портер. – Потом майора перенесут в фамильный склеп.

– И склеп, и флигель находятся за домом, – пояснил адвокат. – Кстати, флигель построил Гильом. Он хотел преподнести его в подарок Альдеру, сделать в нем что-то вроде музея, посвященного полководцу.

– И что, Альдеру понравился подарок?

– Очень!

– Скромный видать был парень.

– Не смейтесь, Гэбрил. Альдер еще при жизни заслуживал почета и уважения. Кстати, во флигеле его и убили. Был жаркий день, как сейчас. Арбалетный болт влетел в раскрытое окно и пригвоздил Альдера к стене. На ней до сих пор сохранилась отметина.

– Надеюсь, сегодня все окна будут закрыты.

– Все шутите, Гэбрил, – укоризненно покачал головой адвокат. – Вы выбрали неподходящее время.

Я пожал плечами и отвернулся. Надеюсь, мисс Портер не вслушивалась в наш разговор. Впрочем, ничего нового для себя она бы не почерпнула.

Снаружи флигель представлял собой скучное здание казарменного типа без особых архитектурных излишеств. Стены были оштукатурены и выкрашены в серый цвет. Неприятное впечатление скрашивало обилие широких окон, большинство из которых из-за нестерпимой жары было открыто полностью или наполовину. Снаружи прекрасно просматривалось огромное прямоугольное помещение. В центре его покоился приоткрытый гроб с телом усопшего.

Сам флигель размещался посреди площадки, замощенной декоративной плиткой, сквозь которую пробивалась жухлая трава. Неподалеку стоял фонтан, дно его высохло, как пустыня. Во флигель вел арочный вход с мраморными изваяниями в виде крылатых грифонов по бокам. Мисс Портер нырнула в черный свод, словно во чрево огромного кашалода.

та, мы последовали за ней.

Внутри было очень светло. Под высоким сводчатым потолком висела огромная люстра, переливаясь радужными цветами, но сейчас свечи на ней не были зажжены, и свет в помещение проникал сквозь большие окна в толстых стенах. Поток солнечных лучей, просачиваясь через окна, пронизывал зал и широким ножом разрезал сгустки мрака.

В ногах посверкивал натертый до сияния паркет, настолько скользкий, что хозяева могли сдавать флигель в качестве катка. Ковры были скатаны и сиротливо лежали в углу возле камина.

Ближе к стене расположились два ряда кресел с прямыми спинками, но сейчас они были пусты. Все собравшиеся проводить покойного в последний путь стояли, даже женщины.

Всего на похороны пришло человек десять, не считая нас. Они поздоровались с адвокатом, который представил меня и Лиринну как студентов-практикантов. На нас сразу перестали обращать внимание.

– Какая ужасная потеря, – скорбно покачал головой низенький, похожий на пивной бочонок мужчина, с невыразительным тусклым взглядом выпученных рыбьих глаз. В руках он держал искусственный венок. Я понял, что это какой-то мелкий чиновник из мэрии.

– Да, вы правы. Уходят достойные люди, лучшие из лучших, – поддакнул ему длинный и тощий, как оглобля, офицер в полковничьем мундире. Очевидно, его прислало ар-

мейское начальство. – Страна потеряла настоящего героя.

– Вы его сослуживец? – спросил я.

– К большому сожалению, нет, – полковник с виноватым видом развел руками. – Мне не выпало такой чести.

– Зато мне выпало, – послышался чей-то голос. – Я служил вместе с майором, и это было лучшее время в моей жизни. Клянусь вставной челюстью бабушки нашего короля.

Я машинально повернулся в сторону говорившего. Он был ровесником майора, возможно, чуточку младше. Ростом на пару сантиметров ниже меня, спокойный, уверенный в себе. Жесткий, как новая зубочистка.

Он протянул руку для знакомства, и я увидел, что, несмотря на жару, на руках его были перчатки.

– Простите, что здороваюсь столь неподобающим образом, – извинился он. – Перчатки не сниму. Подхватил какую-то дрянь в джунглях. Лечить лечили, но последствия остались: руки теперь холодные, как у пингвина.

– Так вы и в джунглях служили вместе с майором?

– Ага, только тогда мы были молодыми неопытными лейтенантами, правда, потом он меня обскакал, – усмехнулся Гибсон, очевидно, намекая на более высокий чин Хэмптона. – Мы и в отставку вышли почти одновременно.

– Кажется, я вас знаю. Вы, наверное, капитан Гибсон? – догадался полковник.

– Бывший капитан, сэр. Я получил это звание одиннадцать лет назад за заслуги, проявленные во время оборо-

ны города от баронов-мятежников. Наш отряд охранял центральные ворота. И если кто-то скажет, что там не было жарко, я заставлю его проглотить эти слова вместе с зубами.

Я хорошо помню то время. В ряде провинций вспыхнул кровавый бунт. Войска мятежных баронов подошли вплотную к стенам столицы. Если бы не городское ополчение, сумевшее отстоять город, кто знает, чем бы всё обернулось.

Я поневоле оказался втянут в горячее обсуждение тех событий. Тема оказалась близка обступившим нас мужчинам. Они с жаром предались воспоминаниям. Я был прикован к их обществу, как галерный раб к своему веслу. Единственный способ улизнуть – переключить внимание разошедшихся не на шутку собеседников на что-то другое.

– Отвлеки их, – шепотом попросил я Лиринну. – Мне надо поболтать с адвокатом.

Она кивнула и тут же завязала светскую беседу по какому-то пустяковому поводу. Все трое мужчин приняли в ней участие с видимым удовольствием.

Как это часто бывает на похоронах, гости разбились на своеобразные кружки по интересам.

Я отвел Рейли в сторону.

– Нужна ваша помощь.

– Какая, Гэбрил?

– Хотелось бы знать кто здесь кто.

– Хорошо, я вам помогу. С кого начнем?

– Пожалуй, с него, – показал я.

Рядом с открытым гробом стоял юноша лет двадцати, чертами лица и фигурой напомилавший нашего клиента.

– Это сын покойного – Джонас, – шепотом пояснил Рейли. – Очень приятный молодой человек. Майор хотел, чтобы он пошел по его стопам и стал военным, но у Джонаса проблемы со здоровьем.

– Когда я служил в армии, призывали косых, кривых, хромых и горбатых: лишь бы оружие из рук не роняли. Что за загадочная болезнь у молодого Хэмптона?

– Сердце. Ему нельзя подвергаться физическим нагрузкам.

– С виду парень здоров как бык, – я задумался, выбирая следующую мишень. – Кто этот господин с таким лицом, будто он по ошибке хлебнул уксус?

Я указал на крупного, хорошо сложенного мужчину в очках. Его аристократически красивое лицо сейчас было уныло вытянуто книзу, словно кто-то привязал к подбородку очкарика гирию.

– Не забывайте, Гэбрил, вы находитесь на похоронах. Люди пришли сюда проститься с тем, кого уже не вернешь назад, – прошипел адвокат.

– Я догадываюсь. Но вселенская скорбь этого мужчины не кажется мне искренней.

– Еще бы. Это двоюродный брат почившего – мистер Лагарди. Они с майором не ладили. Хэмптон отбил у брата невесту, в будущем она стала матерью Джонаса. Лагарди то-

гда оскорбился и вызвал майора на дуэль. Дело кончилось легкими пулевыми ранениями у обоих.

– Похоже, это первый кандидат в моем списке подозреваемых, – протянул я.

– С той поры прошло много лет. Вражда между ними угасла.

– Я знал парня, который убил своего обидчика спустя полвека после ссоры. Причиной раздора стала собака. Хотите, расскажу вам подробности?

– Нет уж, увольте, – поморщился Рейли. – Но мистер Лагарди не пошел бы на убийство исподтишка. Это не в его характере. Дуэль – другое дело.

– Люди меняются. Двадцать лет – приличный срок.

– Пожалуй, вы правы. Но мне все равно мало верится в его причастность.

– Разберемся, – заверил я. – А где, кстати, убитая горем вдова?

– Она умерла, – скупно заявил Рейли.

– Как, и она тоже?

– Очень давно. Она скончалась сразу после родов, оставив на руках Томаса грудного младенца. С той поры майор ходил во вдовцах.

– Он что, совсем чурался женщин?

– Вот уж нет, майор не был монахом. Хотите доказательств?

– Хочу.

– Обратите внимание, вот та женщина с черной вуалью – это Миранда Клозен, его последняя пассия.

Я посмотрел в указанную сторону и увидел женщину с высокой статной фигурой. Лицо скрывалось за вуалью, но вот она подошла к гробу, приподняла полупрозрачную паутину и прикоснулась губами ко лбу мертвеца. Я успел разглядеть бледную кожу женщины, на которой алым пятном выделялся большой чувственный рот.

– Хороша! – крикнул Рейли.

Я промолчал. Увиденное не произвело на меня особого впечатления.

Миранда превратилась в каменное изваяние. К ней подошел пожилой лысоватый дядька, взял под локоть и отвел к одному из кресел.

– Это Ораст, сводный брат Хэмптона. Он живет в доме майора и просто помешан на коллекционировании, – пояснил Рейли.

– А что он собирает? Фантики от конфет?

– У него другой пунктик: скульптуры из глины и фарфора, причем сделанные в определенный период. Но не вздумайте над ним подшучивать. Характер у Ораста взрывной.

– Ну, я тоже не пай-мальчик.

– Тем более не шутите.

К нам подошли двое. По виду супружеская пара. Долгая семейная жизнь сделала их похожими друг на друга как близнецы. Сходство усугублялась одинаковыми стрижками

на голове.

– Печальный повод для знакомства, не правда ли? – произнес супруг. – Я Джеральд, а это моя жена Поппи. Она сестра Хэмптона.

– Да, да, – добавила его благоверная. – Томми был моим родным братом. До сих пор не могу поверить, что его больше нет в живых.

У нее были любопытные глазки, а манера поведения выдавала опытную сплетницу, любящую совать свой нос куда не следует.

– Угораздило же Томаса помереть в такую жару, – брякнул Джеральд.

– Вы бы это лучше убийце сказали, – хмыкнул я. – Из-за него мы тут жаримся как на сковородке.

Супруги замолчали, очевидно, не зная, как продолжить тему.

– Ой, милый, посмотри, что это у тебя на рукаве, – сказала Поппи, трогая мужа за пиджак.

– О чем ты, дорогая?

– Да вот же, – Поппи сняла с одежды мужа клочок рыжей шерсти. – Где это тебя угораздило?

– Понятия не имею, – хмыкнул супруг.

– Похоже на кошачью шерсть, – изрекла женщина.

– Не стану спорить, дорогая, – согласился Джеральд.

– Но у нас же нет кошки.

– Зато у нас полный дом гостей. Возможно, у кого-то из

них есть кот или кошка. Я мог подцепить шерсть совершенно случайно.

– Ну да, конечно, – задумчиво протянула она, однако уверенности в ее голосе не было.

Похоже, женщина ревновала супруга, хотя его невзрачный вид говорил сам за себя. Вряд ли Джеральда можно было отнести к породе дамских угодников. Впрочем, нельзя доверять первым впечатлениям. Они зачастую бывают ошибочными.

– Вы ведь студент? Я правильно поняла? – Поппи повернулась в мою сторону.

– Да, мэм, – ответил я с самым беззаботным видом.

– А на каком курсе? Вы выглядите слишком взрослым.

– Я двоечник, мэм. Меня несколько раз исключали из университета, приходилось начинать все с начала, – хитро прищурившись, пояснил я.

– О, я представляю, как вам было тяжело, – закивала Поппи. – Студент-юрист, это так здорово. Вспоминаю свою молодость.

– Хм, разве вы не с младшего курса? – смеясь, спросил Рейли.

– Ох уж мне эти мужчины, понимают, как подольститься к женщине, – кокетливо улыбнулась собеседница. – А я ведь знаю кое-кого из ваших преподавателей, – сказала она мне. – Как поживает профессор Юргенс? Он наш старый друг, но почему-то не приходит в гости больше месяца. Может, забо-

лел?

– Не то слово, мэ. Он сломал руку, – сообщил я.

– Сломал руку! – ахнула женщина. – Как это произошло?

– Поскользнулся на арбузной корке. Упал, очнулся – гипс.

– Кошмар какой! – Поппи покачала головой и стала горячо обсуждать с мужем полученные новости. Теперь ей было не до меня.

– Откуда вы знаете профессора Юргенса? – удивленно спросил Рейли.

– Да я его сроду не видел, – признался я. – Надо ведь было что-то ответить этой липучке, вот и ляпнул первое, что в голову пришло.

Удивительное дело, никто из собравшихся не плакал и не произносил прочувствованных речей. Все было обыденно и просто, как на светском рауте. Не хватало только традиционных бокалов с коктейлями и официантов с подносами.

– Дамы и господа, все простились с майором? – громко спросил мужчина, в котором сразу угадывался распорядитель, присланный из похоронного бюро.

Раздался нестройный хор голосов.

– Будем выносить тело, пропустите, пожалуйста, – сказал распорядитель.

Толпа расступилась. К гробу подошло четверо дюжих носильщиков. Они схватили его и потащили к выходу. Мы отправились следом.

За флигелем расположился оркестр из трех музыкантов.

Завидев процессию, они грянули траурный марш. Мои уши мигом оглохли: трубач старательно надувал щеки, скрипач рвал свой инструмент на части, а ударник едва не превратил барабан в лохмотья.

Дорожка, окаймленная красным кирпичным бордюром, вела к мрачному строению в дальнем углу сада. Запахло смертью и тленом. Это был склеп, усыпальница Хэмптонов.

Музыка стихла.

– Мы, наверное, постоим здесь, – сказал я Рейли. – Экскурсия в гробницу не кажется мне увлекательной.

– Дело ваше. Я бы с удовольствием поменялся с вами местами, но, увы, работа остается работой, – адвокат вздохнул и пошагал к усыпальнице.

– Как прошла беседа? – спросил я Лиринну, которой наконец-то удалось избавиться от общества навязчивых поклонников.

– Результативно. Чиновник из мэрии интересовался, чем я занимаюсь вечером, а полковник предложил после похорон заскочить в ресторан. Оба клянутся, что неженаты.

– Что ты ответила? – ревниво нахмурился я.

– Сказала, что у меня есть другое предложение: мой папа с удовольствием примет гостей в нашем доме. Он давно не боксировал и боится, что потерял форму.

– Кстати, я тоже давно не разминался, – хмыкнул я, потирая кулак на правой руке.

– Не волнуйся, – хихикнула Лиринна. – Ты и так дерешься

чаще, чем надо. Кстати, этот капитан Гибсон оказался единственным, кто не стал ко мне клеиться. Я в нем разочаровалась, – добавила она, чтобы слегка меня подразнить.

– Он спас себе жизнь, – улыбнулся я.

Процессия вернулась через полчаса. Нужные почести были возданы, традиции соблюдены, можно переходить ко второй части программы – чтению завещания.

Чиновник из мэрии и полковник раскланялись и ушли. Следом за ними исчезли оркестр и похоронная команда. Остались только свои.

Родственники снова собрались во флигеле. К моему удивлению, среди них затесалась и Миранда. Она убрала вуаль, и теперь все могли сполна любоваться тонким красивым лицом породистой аристократки. Гибсон тоже присутствовал. Его роль сводилась к утешению Джонаса, без остановки шмыгавшего носом.

Все расположились в креслах. Нам с Лиринной пришлось сесть рядом с экономкой. Очевидно, той тоже полагался кусок наследственного пирога.

Мисс Портер покосилась на нас, недовольно поджала губы и устремила взгляд на адвоката, который взгромоздился на небольшую трибуну и развернул листы с завещанием.

– Пришла пора объявить волю покойного, – заявил он.

– Тогда не тяните, мистер Рейли. Здесь присутствуют все заинтересованные лица, – попросил кто-то из зала.

Рейли начал зачитывать текст завещания:

– Я, Томас Хэмптон, находясь в здравом уме и трезвой памяти...

Собравшиеся жадно ловили каждое его слово.

– ...свой дом, все свои сбережения завещаю своему сыну Джонасу, за исключением суммы оговоренной...

Я увидел довольное выражение лица Джонаса. Он улыбался и кивал направо и налево.

– ...тысячу рилли золотом сводному брату Орасту, который имеет полное право проживать в моем доме столько, сколько ему заблагорассудится.

Ораст, до этого мертвой хваткой вцепившийся в подлокотники кресла, расслаблено опустил руки.

– ...столько же я завещаю моей сестре Поппи и ее мужу Джеральду. Они тоже могут проживать под крышей моего дома, как это было раньше.

Супруги довольно улыбнулись. Джеральд обнял Поппи за плечи и прижал к себе:

– Я же говорил тебе, дорогая, что Томас нас не забудет.

– ...триста золотых рилли завещаю Миранде Клозен. Она может тратить их по своему усмотрению.

Нервная усмешка исказила губы женщины.

– Триста рилли, – злобно произнесла она. – Пусть подавится ими, старый вонючий козел. Жаль, что он не может сдохнуть дважды.

Она встала с места и пошла к проходу, шелестя длинной юбкой. Все как по команде посмотрели ей в след.

– Наглая курица, – зашипел Джеральд на ухо супруге, как только Миранда скрылась из виду. Он старался не говорить громко, но, клянусь, его слышали все собравшиеся. – Эта потаскушка хотела претендовать на что-то большее. Триста рилли и без того крупная сумма, особенно, если учитывать то, как она обращалась с Томом.

– А как она с ним обращалась? – сразу спросила Лиринна, но Джеральд смекнул, что сболтнул лишнего и мгновенно заткнулся.

– Тише, пожалуйста, – попросил адвокат. – Я еще не закончил.

– Извините, – смущенно произнесла Лиринна.

– Прислуге полагается... – адвокат стал перечислять список, который оказался таким длинным, что я стал клевать носом.

Лиринна толкнула меня в бок локтем, когда все закончилось.

– Наконец-то! – обрадовано произнес я. – Извини, отключился. Нам ничего не перепало сверх тех двух сотен?

– Можешь закатать губу обратно, – улыбнулась Лиринна. – Нас не упомянули.

– Жаль.

– Может пора открыться присутствующим?

– Погоди немного.

По комнате прогулялся сквозняк. Он поворошил шторы, поднял скопившиеся пылинки в углах. Повеяло неприятным

холодком. Я поежился. Появилось странное предчувствие беды. Что-то должно произойти. Очень скоро.

Рейли прошуршал бумагой и положил ее в портфель.

– Может быть, кто-то из родственников хочет произнести речь? – спросил он.

– Я думаю, что Джонас как сын покойного и владелец всего имущества Хэмптонов просто обязан сказать несколько слов, – произнес Гибсон.

Если не ошибаюсь, капитану не досталось ничего, однако он стойко перенес это известие.

– Вы правы, сэр, – откликнулся юноша и, не спеша, поднялся на трибуну.

Он откашлялся, вытащил из кармана платок, вытер выступившие слезы и срывающимся от волнения голосом произнес:

– Это мой долг, рассказать всем присутствующим о том, каким замечательным человеком был мой отец...

Мисс Портер откинулась на спинку кресла, кисть руки опустилась на подлокотник. Ей было приятно внимать словам молодого человека. Она закрыла глаза...

Внезапно послышался странный звук, похожий на щелчок арбалетного крючка. Какой-то снаряд просвистел над моей головой, рассекая воздух. В ту же секунду Джонас покачнулся и упал как подкошенный.

– Всем на пол, – дико заорал я. Кто-то из женщин завизжал.

– Без паники! – это, кажется, Гибсон. Он начинал брать ситуацию в свои руки. – Падайте вниз, если не хотите стать мишенью.

Меня словно выбросило катапультой из кресла. Я бросился к наследнику, накрыл его своим телом и обнаружил, что юноша дышит.

– Что случилось?

– В меня стреляли, – заикаясь, сообщил Джонас.

– Кто?

– Я не разглядел. У меня неважное зрение.

– Он попал?

– Не знаю. Я ничего не чувствую, – едва шевеля мертвенно бледными губами, произнес юноша.

Я произвел беглый осмотр его тела.

– Кажется, обошлось. Убийца промахнулся. Я показал на скол в стене и валяющийся на паркете арбалетный болт.

– Не высовывайся, парень. Стрелок может прятаться где-то поблизости.

– Вы хотите его поймать?

– Я что, похож на дурака? Мне лишних дырок не надо.

К нам по-пластунски подползла мисс Портер. Ей удалось сохранить присутствие духа.

– Джонас, с тобой все в порядке?

– Да. Я жив и здоров, – парень сделал попытку улыбнуться, но она получилась вымученной и ненатуральной.

– Что это было?

– Покушение, – сказал я. – Джонас говорит: стреляли из арбалета через открытое окно.

– Бедный мальчик, – женщина неожиданно ойкнула и показала пальцем на стену. – Смотрите.

– Куда? – не понял я.

– Здесь две отметины. Видите? Они рядом на расстоянии каких-то двух-трех сантиметров. Одна совсем свежая, а вторая осталась от стрелы, убившей Альдера Хэмптона, Грозу эльфов. Он погиб на этом самом месте.

– Символично, – хмыкнул я.

Глава 3

– Вставайте! Хватит пыль с паркета вытирать, – Гибсон распрямился во весь рост. – Стрелок убрался.

– Почему вы так решили? – спросил я, поднимаясь с колен.

– Поставил себя на его место. Зачем ему рисковать? Элемент неожиданности потерян, и он сам может превратиться из охотника в жертву.

– Логично, – согласился я. – Но стоит проверить, нет ли засады. Вы вооружены?

– Я пришел на похороны лучшего друга, а не на стрельбище.

– Я тоже не подготовился. В следующий раз возьму с собой пару пистолетов.

– У меня есть трость. Могу использовать ее и по другому назначению – скажем, пробить чью-то голову.

– Отлично! Только не увлекайтесь и берегите свою.

Люди, узнав, что опасность миновала, стали осторожно подниматься с занятых мест и обтряхивать запыленную одежду. Мужчины утешали женщин.

Я велел Лиринне присматривать за остальными, а сам в паре с Гибсоном выскочил из флигеля. Мы обшарили все закоулки, но ничего не нашли. Ни единой зацепки. Только зря испачкал брюки, ползая на коленях.

– Удрал, – раздосадовано бросил Гибсон.

– Значит, мы упустили шанс стать его мишенями, – заметил я.

Убийца сумел замести следы. Я не смог найти никаких свидетельств его пребывания.

– Чистая работа. Здесь побывал профессионал.

– Профессионал говорите. А почему промахнулся? – спросил Гибсон.

– У меня две версии: первая – это был случайный промах, вторая – убийца хотел напугать жертву.

– Ему это удалось. Джонас был бледным как смерть.

– Его можно понять, – согласился я.

– Меня мучает вопрос – как убийце удалось сюда проникнуть? – задумался Гибсон.

– Для ловкого человека никаких проблем. Ворота охраняет тролль, значит, убийца выбрал другой путь. Скорее всего, перелез через стену и был таков, – предположил я.

– Вы говорите со знанием дела, чувствуется опыт, – Гибсон пристально посмотрел на меня. В его взгляде появился немой вопрос. – И реакция у вас моментальная. Я еще ничего не успел сообразить, а вы уже приказали всем лечь на пол.

– Очередное свидетельство в пользу высшего образования, особенно юридического факультета, – уклончиво ответил я.

Гибсон не поверил. Я понял это по глазам. Он в свою очередь догадался, что большего ему не добиться.

– Стоит взяться за Грыма. Тролль мог видеть то, чего не видели мы, – предложил Гибсон, чтобы сменить тему.

– Спасибо, без меня. Грым, конечно, милашка, но я не знаю, как давно его кормили.

– Вы не похожи на труса.

– Это вам так кажется, – усмехнулся я. – В доме есть еще слуги?

– Да. Садовник, кухарка и горничная.

– Тогда я потолкую с ними. Разумеется, с личного разрешения нового хозяина. Надеюсь, он еще жив.

– Думаю, что за Джонаса можно не волноваться. Он в надежных руках.

Мы вернулись обратно. Вокруг изображающего раненого лебедя Джонаса вовсю хлопотали мисс Портер и Поппи. Их старания могли отправить «больного» к праотцам успешней арбалетного болта. Лиринна на всякий случай держалась в отдалении.

Рейли метался из угла в угол, как лев в клетке. Он сразу бросился ко мне:

– Что-нибудь нашли?

– Ничего. Вызовем полицейских. Может, им повезет больше.

Услышав о полиции, Джонас встрепенулся.

– О, нет, только не это, – он схватился за голову. – Не надо полиции. Давайте замнем это маленькое происшествие. Я не хочу, чтобы о нем знал весь город.

– Как замнем?! Вас же едва не убили, – удивился я.

– Как видите, я жив и здоров.

– Вам просто повезло.

– Это неважно. Если наше имя начнут трепать в газетах, я успею пожалеть, что меня не убили. Поэтому полиции в этом доме не будет. Папа, будь он жив, одобрил бы мой поступок.

– Я не медиум и не знаю мнения майора Хэмптона. Кстати, оно меня мало интересует. Не хотите вызывать полицейских, не надо. Я справлюсь с этим и без вашей помощи, – твердо объявил я. Джонас замолк и беспомощно посмотрел на родственников. Подмога пришла со стороны дяди.

– Не волнуйся, Джонас. Я поставлю этого выскочку на место.

Ораст посмотрел на меня бешено сверкающими глазами и злобно прошипел:

– Не лезьте не в свое дело!

– Теперь это и его дело, – парировал внезапно оживившийся Рейли.

– С каких это пор? – изумился Джонас. – Я вижу этого человека в первый и, надеюсь, последний раз в жизни. Почему он лезет в дела нашей семьи? Разве мы обязаны его слушать?

– Верно, Джонас. Не люблю парней с длинными любопытными носами. Он нас всех уже достал. Я вызову Грыма, тролль живо выкинет этого молодчика за ворота, – предложил Ораст.

Джонас с радостью откликнулся:

– Отлично, дядя! Посторонним здесь делать нечего.

Я выдвинул в сторону адвоката подбородок и сказал:

– Пора покончить с маскарадом. Рейли, представьте нас публике.

– Без проблем, – охотно согласился адвокат. – Дамы и господа, я вынужден просить у вас прощения, – Рейли скорчил скорбную физиономию. – Мне пришлось ввести вас в заблуждение. Мистер Гэбрил и его напарница не студенты-практиканты, а частные сыщики.

На физиономиях собравшихся отразилось недоумение.

– Частные сыщики? Что они тут делают? – вскинулся наследник.

– Это вы их привели, мистер Рейли. Не ожидала от вас такого, господин адвокат, – лицо мисс Портер страдальчески скривилось.

Адвокат принял виноватую позу, фальшивую, как купюра в шесть рилли. Мисс Портер тут же взялась за нас с Лириной.

– Нам здесь не нужны ищейки. Проваливайте туда, откуда пришли, – разразилась она гневной тирадой. – Джонас и без того чувствует себя плохо. На него столько всего свалилось, а ведь у мальчика большое сердце. Мистер Рейли, забирайте эту парочку и уходите отсюда по-хорошему.

– Боюсь, что не могу воспользоваться вашим предложением, мисс Портер, – спокойно заявил адвокат. – Эти люди обязаны заниматься тем, для чего их наняли.

– И кто же их наниматель? – с издевкой поинтересовалась экономка.

– Томас Хэмптон, – торжественно объявил Рейли.

– Томас?! – ахнула экономка. – Он мертв и не мог никого нанять.

– Тем не менее, ему это удалось. Если хотите, я предоставлю доказательства, – адвокат вытащил из портфеля бумаги и потряс перед собравшимися.

– Вы позволите? – тихим голосом произнес Джонас.

– Конечно, – адвокат с готовностью протянул документы наследнику.

Тот вцепился в них, как пьяница в бутылку, и углубился в чтение. Глаза его перебегали со строчки на строчку. Закончив, вернул бумаги и посмотрел на меня с интересом:

– Бумаги настоящие?

– На них стоит подпись вашего отца. Ни один крючокотвор не придерется.

– Все равно не верится. Получается, вас нанял мой папа?

– Да, – не стал отпираться я.

– Ему угрожали?

– Хуже, эти парни сразу перешли к делу. На майора совершались покушения, одно из них оказалось удачным. С вами, как видите, тоже не все в порядке. Кто-то открыл сезон охоты на Хэмптонов.

– И вы знаете кто именно?

– Я детектив, а не гадалка. Имеющиеся улики не позволя-

ют пока прийти к определенному выводу.

– Но нападения на папу и недавний выстрел в меня могут быть связаны между собой? – жалобно спросил наследник.

– Я не умею читать по звездам.

– А что вы умеете?

– Вытаскивать на свет чужое грязное белье.

– Репутация Хэмптонов всегда оставалась чистой, – с показной гордостью выпалил наследник.

– Бросьте. У всех есть свой скелет в шкафу. У меня их полно.

– У меня тоже, – усмехнулась Лиринна.

– Не понял? – мои брови превратились в вопросительный знак.

– Шучу, – пояснила она, – Здесь и без того нервная обстановка. Решила ее разрядить.

Я успокоено повернулся к наследнику, который поспешил выступить с заявлением:

– Смею заверить, что на репутации моей семьи нет ни одного грязного пятнышка.

– Это потому, что вы плохо на нее смотрели, – вскользь обронил я.

– Вы всегда такой грубый?

– О, видели бы вы Гэбрила до того, как он выпьет утреннюю чашку кофе, – засмеялась Лиринна.

– Я вам сочувствую, мэм, – усмехнулся Джонас. – Работать с таким напарником все равно, что бить киркой на се-

ребряных рудниках. Мне скоро понадобится секретарь. Скажите, сколько вам платят, я дам в два раза больше.

– Тогда вам придется на мне жениться, – лукаво сверкнула глазами Лиринна. – Гэбрил обещал взять меня в жены.

Слова застряли у Джонаса в горле, он закашлялся.

– Ему еще рано задумываться о женитьбе, – с испугом заявила мисс Портер.

Она всерьез восприняла заявление Лиринны и приготовилась грудью встать на защиту несчастного юноши.

– Ему и не предлагают, – вмешался я. – Моя напарница снова шутит.

И добавил с нажимом:

– Неудачно!

– Гэбрил...

– Лиринна!

– Молчу! Наступила пауза.

Наследник перестал кашлять и объявил:

– Можете рассчитывать на мою помощь и самое деятельное участие.

Кажется, он был искренним. Я очень хотел ему верить.

– Тогда я настаиваю на том, чтобы вызвать полицию.

– Хорошо, – кивнул Джонас. – Я лично отправлюсь в полицейский участок.

– Не надо. Не забывайте: на вас охотятся и хотят убрать.

Зачем облегчать мерзавцам жизнь?

– Вы правы. Я пошлю кого-нибудь из слуг, – быстро со-

гласился он.

– Уже лучше. И насчет безопасности. Примите совет профессионала: наймите телохранителей.

– А как же вы?

– Мы?! – я усмехнулся. – Мы займемся тем, за что нам заплатили – поисками убийцы. И, кстати, насчет слуг... Их нужно опросить. Вы разрешите?

– Конечно, – вяло пробормотал Джонас. – Они в полном вашем распоряжении.

– Но, мистер Хэмптон... – жалобно заскулила экономка, однако молодой человек ожег ее таким взглядом, что та сразу замолчала.

– Гэбрил, мне кажется, что вам придется на некоторое время поселиться в этом доме, – вступил в разговор Рейли. – Так будет проще вести расследование.

– Возможно, вы правы. Мистер Хэмптон, у вас не найдется лишней комнаты?

– О, да сколько угодно. Вашей напарнице тоже нужна комната? – с надеждой спросил Джонас. Похоже, он запал на эльфийку.

Я посмотрел на Лиринну, та отрицательно мотнула головой:

– Кому-то придется приглядывать за Крисом. Лучше, если это буду я.

– Спасибо, милая. Передай Крису, что я буду по нему скучать и учти, что у меня для тебя есть кое-какая работа, но об

этом поговорим после, – я подмигнул напарнице.

Мисс Портер привела садовника – мужчину с грубым фермерским лицом и большими натруженными ладонями, похожими на совковые лопаты. Он выслушал распоряжения хозяина и тут же удалился, не обронив ни слова.

Я обратился к окружающим:

– Скоро здесь появится полиция. Я прошу не расходиться и оставаться на своих местах.

– Этого еще не хватало, – вспыхнул Ораст Хэмптон. – У меня, между прочим, дела в городе. Я должен отлучиться на пару часиков.

– У всех дела, – отрезал Джонас. – Гэбрил прав: надо дождаться полицию. Нам не нужны проблемы.

– От полиции сплошные неприятности. Я думал, ты умнее, Джонас, – покачал головой дядя.

– Не вам, дядюшка, судить о моих умственных способностях, – вспыхнул юноша. – Если вас что-то не устраивает, можете забирать манатки и валить из дома на все четыре стороны. Я не задерживаю.

Услышав, что его выгоняют, дядя сразу пошел на попятную:

– Прости глупого старика, Джонас. Я был неправ. Сегодня тяжелый день, смерть Томаса всех нас подкосила.

Лицо юноши просветлело, но разрядившуюся обстановку тут же испортила Поппи.

– Ага, особенно тебя, старая развалина, – ехидно произ-

несла она. – Небось, не нарадуешься. Тысячу золотом огреб, коллекцию твою дурацкую никто на улицу не выбрасывает...

– Заткнись, гримза, – не на шутку разозлился Ораст, подлив тем самым масла в огонь.

– Кого ты назвал гримзой? – оскорбилась Поппи. Лицо ее пошло пятнами.

– Тебя, конечно, – брызгая слюной, прокричал дядя.

На моих глазах разгоралась ссора, грозившая перейти в маленькую войнушку.

– Ах ты, негодяй! Убил брата, а теперь овечкой невинной прикидываешься, – щеки Поппи гневно запылали, как костер в ночи.

Все сразу уставились на нее.

– Что ты сказала?! Кого я убил? – поразился Ораст, роняя челюсть на пол.

– Томаса! Кто, кроме тебя, мог на это пойти? – закричала женщина, но ее оппонент тут же нашелся:

– Да хотя бы и ты! Думаешь, я не знаю, как он тебя с твоим придурковатым муженьком чуть было по миру не пустил. Мне все известно, – он погрозил пальцем.

– Прекратите этот бардак, – рявкнул Гибсон, не догадываясь, что внимание спорщиков моментально переключится на него.

– Да кто ты такой, чтобы тут командовать? – тут же ошестинилась Поппи.

– Нашелся советчик, – задохнулся от возмущения Ораст.

Однако капитана на испуг было не взять. Он грустно покачал головой и обратился к Джонасу, с ужасом взирающему на скандал, который разгорался в присутствии посторонних:

– Как ты можешь жить под одной крышей с целым клубком ядовитых змей? Они же тебя сожрут!

– Чего это ты распоряжаешься? – уперла руки в бока Поппи. Сейчас она походила на базарную торговку.

Похоже, Джеральду «повезло» с супругой. Он даже не пытался остановить свою половину, а только открывал и закрывал рот, словно рыба, выброшенная на берег.

Женщина собралась перейти в наступление. Еще немного и Гибсону была бы крышка, но тут молодой наследник не выдержал и взорвался:

– Все, с меня хватит. Я устал от вашей бесконечной ругани. Сумасшедший дом, – он устало махнул рукой и хотел еще что-то сказать, но тут в комнате появились полицейские во главе с лейтенантом Колманом.

– Что здесь произошло? – его вопрос был адресован всем собравшимся, но отвечать пришлось мне:

– Стреляли.

– Гэбрил, – обреченно произнес полицейский. – Опять ты! Глаза его страдальчески закатились.

– Я тоже рад вас видеть, – признался я.

Отношения между нами были далеки от идеальных. Он любил меня, как собака палку, а я старался обходить его за версту.

– Так и знал, что полоса везения закончится, и я снова наткнусь на тебя, – тоскливо сказал Колман.

– В чем дело, лейтенант? – излишне бравурно удивился я.

– Еще спрашиваешь! У меня есть две вечных проблемы – волосы на спине и ты, – он с шумом выпустил воздух из ноздрей: – Как чувствовал – без тебя тут не обойдется.

– Спасибо за столь интимные подробности о вашем волосяном покрове, лейтенант. Ценю доверие.

– Не будем терять время. Где труп? – деловито осведомился он.

– Трупа не было, обошлось. Стреляли в Джонаса Хэмптона, – пояснил я.

– Знакомая фамилия, – кивнул лейтенант. – Хотели укокошить вслед за папой?

– Я бы не стал сбрасывать эту версию со счетов. Убийца промазал. Похоже, стрелял из арбалета через открытое окно.

Лейтенант проследил мой взгляд.

– Болт сохранился?

– Да, лежит на полу.

– Его трогали?

– Нет. Снимите отпечатки пальцев?

– Не твоего ума дело, – лейтенант подозвал эксперта и дал ему поручение.

– Стрелка кто-нибудь видел? – продолжил допрос Колман.

– Джонас сказал, что заметил в окне чей-то силуэт, но де-

талей не разглядел.

– Плохо, – поскуучнел лейтенант. – Других зацепок нет?

– Мы ничего не нашли. Возможно, вам повезет больше.

– После того, как здесь стадо мамонтов пробежало? Вряд ли, – Колман снова загрузил.

Он был моего роста, поджарым и прямым, как мозговая извилина блондинки. Считался толковым полицейским и умел выкладываться на все сто.

Колман разбил своих людей на две группы. Одна отправилась рыскать по округе, ища улики, а вторая засучила рукава и приступила к допросам, которые продлились до позднего вечера.

Сам Колман взял на себя Джонаса Хэмптона. Я стоял поблизости и не вмешивался.

– У вас есть догадки насчет личности убийцы? – спросил полицейский, жуя зубочистку.

Откуда он только ее выкопал?

– Нет, конечно. У нашей семьи нет врагов.

– Но ведь кому-то очень хотелось продырявить твою шкуру, сынок. Подумай, кто это мог быть, – настойчиво произнес Колман.

– Если бы я знал, то сразу бы рассказал, – виновато пояснил юноша.

– А девушки? – полицейский бросил на него пристальный взгляд. – У тебя не было неприятностей с девушками или с их родителями?

– Я джентльмен, – обиделся Джонас.

– Это ведь ничего не значит, сынок. Скажи мне как мужчина мужчине...

– У меня есть приятельницы, но я поддерживаю со всеми хорошие и ровные отношения, – отрезал юноша.

– Тогда убийцей мог быть тот, кто недолюбливал твоего отца или вообще всю вашу семью. Подумай хорошенько. Может быть, вспомнишь старые споры, скандалы, еще что-то в этом роде...

Я догадывался, что в уме лейтенант держит версию о нападении, но пока не стремится ее обнародовать.

– Ничем не могу вам помочь, лейтенант. Я лично не помню никаких конфликтов. Спросите у моих родственников. Возможно, они знают больше.

Колман бросил на него мрачный взгляд и замолчал, а потом принялся за меня. Я был рад, что в момент выстрела находился во флигеле, иначе лейтенант с большим удовольствием пришил бы мне это дело. С него станется.

– Извините, Колман, – передернул плечами я. – Понимаю ваше желание выслужиться перед начальством, но я тут не причем.

Вид у него был усталый, впрочем, не удивлюсь, если таким он и родился.

– Тогда объясни, что ты тут делаешь?

– Отрабатываю деньги, которые мне заплатили за розыск убийцы майора Хэмптона.

– Играешь с огнем, Гэбрил.

– Это моя работа, – обронил я дежурную фразу, и Колман заткнулся. Его ремесло тоже не сахар.

Полицейские – мастера выворачивать человека на изнанку, у них очень простые и эффектные методы, но сегодняшней улов не оказался богатым. Колман ушел злым, как побитая собака.

Я отправил Лиринну домой. Мы договорились встретиться утром в офисе и обсудить план дальнейших действий.

– Ужасный день, – в расстроенных чувствах выговорил Джонас, когда полицейские убралась.

– Вы обещали найти мне комнату, – прервал я.

– Я хозяин своему слову. Будет вам комната. Не люкс, как в гостинице, конечно, но для жилья сгодится.

– Я не привереда.

Мисс Портер выделила мне помещение на втором этаже правого крыла, хорошо обставленное и не перегруженное мебелью. Темно-синие с золотом тона, кровать с балдахином, сверху шнурок колокольчика (очевидно, для вызова прислуги), кресло, обитое коричневой кожей, толстый узорчатый ковер на полу, бархатные шторы у широкого окна, журнальный столик с канделябром, комод, зеркало на стене, несколько эстампов, наводящих на мысль о том, что кто-то из владельцев дома разбирался в живописи.

Обстановка казалась уютной и располагающей. Меня сразу стало клонить в сон. Вот уж нехстати.

Дверь, ведущая на каменный балкон, была открыта. Я вышел на него, чтобы подышать воздухом, избавиться от сонливости и подумать о сегодняшних перипетиях.

Безобразная сценка, разразившаяся до приезда полиции, навела на мысли, что врагов у майора хватало. Многие из них жили под одной крышей.

Лагарди, двоюродный брат покойного, поссорился из-за женщины. Достаточный предлог для мести.

Ораст, которого майор грозился выбросить на улицу. Я знаю многих коллекционеров. Хорошая половина из них сущие маньяки. Ради сохранности своей коллекции пойдут на любое преступление, вплоть до убийства.

Поппи и ее производящий впечатление подкаблучника муженек Джеральд. Ораст говорил о том, что Хэмптон собирался пустить их по миру. Чем не повод, чтобы схватиться за нож?

Таинственный стрелок. Кто он? Связан ли с убийством майора? И если да, то как?

А три таинственных неудачных покушения, о которых рассказывал Хэмптон. Кто за ними стоит?

Вопросов много, а ответов пока не предвидится.

Сон как рукой сняло. Я вернулся в комнату и развалился на кровати, поверх покрывала, стал всматриваться в темноту за окнами. Лиринна уже должна уложить Криса в кроватку, рассказать ему сказку. Сын наверняка будет спрашивать обо мне.

Нам приходится ютиться у Лигреля. Часть заработанных денег откладываем для покупки нового дома, но заветная цель пока кажется недостижимой. Цены кусаются, как гадюки.

В животе заурчало. Так и есть, проголодался. Во рту ни крошки с самого утра.

Кто-то на небесах услышал мои мысли. Стоило только подумать о еде, как в дверь постучали.

– Войдите, – отозвался я.

В щель просунулась девушка с веснушчатым крестьянским лицом. Вздернутый кверху носик делал ее довольно симпатичной. В уголках рта притаилась смешинка.

– Добрый вечер, – поздоровалась она.

– На моей памяти бывали добрее.

– Я горничная, меня за вами послала мисс Портер. Ужин накрыт, пожалуйста в столовую, – объяснила девушка.

– Лучшее известие за сегодня, – радостно отозвался я. – Как тебя зовут, красавица?

– Агнесса, – слегка зарделась девушка.

– Очень приятно, я – Гэбрил. Скажи, Агнесса, а где находится столовая? У вас не дом, а лабиринт какой-то, можно заплутать. Вы же не хотите, чтобы я блуждал по коридорам несколько лет?

Девушка засмеялась.

– Пойдемте, я провожу.

– Мне нужно привести себя в порядок.

– Я подожду за дверью, – сказала девушка и исчезла.

Я вскочил с постели, придирчиво осмотрел себя в зеркале и не найдя сильных изъянов (легкая небритость, которая так нравится Лиринне, не в счет) вышел в коридор.

– Надеюсь, мой вечерний наряд не испортит хозяевам ужин, – улыбнулся я дожидавшейся девушке. – Как нарочно, забыл захватить с собой смокинг.

– Что вы, у нас никто смокинги не носит. Разве что хозяйева, когда в свет выходят, – фыркнула Агнесса. – Давайте пройдем в столовую, а то ужин остынет.

Мы спустились на первый этаж по пролетам парадной лестницы, отделанной мрамором, украшенной скульптурами и настенной мозаикой. В нишах стояли подсвечники с зажженными свечами. Они освещали нам путь.

Я шел за Агнессой и осматривался по сторонам. Длинный извилистый коридор вел в никуда.

– Скажи, Агнесса, а ты ничего странного сегодня не видела?

– Да нет, если не считать похорон хозяина, обычный день.

– А подозрительные личности не попадались?

– Вокруг мистера Ораста постоянно крутятся разные типы. Со многими я бы побоялась встретиться на темной улице.

– А майор не возражал?

– Ораст объяснял, что эти люди помогают пополнять его коллекцию.

– Он так сильно над ней трясется?

– Мягко сказано! Ораст дорожит ей больше, чем жизнью. Как только узнает, что где-то появилась редкая безделушка, срывается с места и исчезает на несколько дней.

– Я слышал, что незадолго до смерти майор и Ораст поругались. Это правда?

– Возможно, – пожала плечами девушка. – Здесь постоянно кто-то ругается и выясняет отношения. Если стоит тишина, значит, случилось что-то из ряда вон выходящее.

– Должно быть, несладко служить в таком доме, – посочувствовал я.

– А что поделаешь, – вздохнула Агнесса. – Моя семья служит Хэмптонам не одно столетие. Мама, бабушка, – все они когда-то были здесь горничными.

Мне стало любопытно.

– А мисс Портер? – спросил я.

– О, их род тоже давно прислуживает в этом доме, – ожилилась девушка.

– Она производит впечатление строгой женщины. Вы с ней ладите?

– Не всегда, – с горечью произнесла девушка. – Мисс Портер думает, что я вертихвостка, мечтающая окрестить молодого хозяина.

– А тебе действительно нравится Джонас?

– Разве он может кому-то не понравиться, – внезапно призналась Агнесса. – Такой видный из себя, красивый. Только

он дворянин, а я...

– Очень красивая девушка, – закончил я за нее. – Кстати, мой нос чувствует вкусный запах. Мы, кажется, пришли.

Необъятные габариты помещения и заставленный всевозможными яствами стол говорили о том, что покушать в этом доме любят. У майора были все шансы умереть от обжорства, налегай он на снесь с таким же пылом, как его родственники.

Воздух был просто пропитан ароматами роскошных яств и вина. Желудок у меня моментально свело. Однако на слугах в этом доме экономили – блюда подносила дородная кухарка. Поставив еду на стол, она исчезала за высокими железными дверями, и хозяева ухаживали сами за собой.

Я обнаружил, что манеры их оставляют желать лучшего. Даже Джеральд в первую очередь заботился о наполнении своей тарелки, игнорируя женушку, при обычных обстоятельствах крутившую им как заблагорассудится.

На ужин собрались все родственники, которых я видел на похоронах, за исключением Лагарди. Во главе стола сидел Джонас, место справа от него пустовало. Левую сторону занимали Джеральд и Поппи, напротив разместился Ораст. Рядом с ним устроилась мисс Портер – очевидно, ее статус был выше, чем у обычных слуг, и ей дозволялось трапезничать вместе с хозяевами.

Обстановка была нервной. Пахло семейными разборками. Возможно, мое появление прервало очередное выясне-

ние отношений. Люди только-только собрались отвести душу, а тут появился я. Приглушенные голоса стихли как по команде.

– Добрый вечер! Приятного аппетита, – мирно пожелал я.

Не скажу, чтобы мне были рады. Хэмптоны уткнулись в тарелки и сделали вид, что со мной незнакомы, только молодой хозяин предложил занять пустующее место.

– Агнесса, принеси, пожалуйста, приборы для мистера Гэбрила, – попросил он.

Девушка зарделась как мак и убежала выполнять распоряжение. Я проводил ее удивленным взглядом. Девчонка определенно влюбилась в молодого хозяина и готова ради него разбиться в лепешку.

Когда она вернулась, мисс Портер, увидев румянец на ее щеках, приказала:

– Агнесса, покорми Грыма. Он голоден.

– Будет исполнено.

– А где кормят вашего тролля? – спросил я у Джонаса.

– За стеной комната для прислуги. Ему накрывают там.

– Он что, ест за столом как все люди?

– У вас предубеждение насчет троллей?

– Я знаю, что многие считают их чем-то вроде разумных зверей.

– Это распространенное заблуждение. Грым свирепый и сильный, но он далеко не дурак. Я знаю много людей, по сравнению с которыми наш тролль все равно, что профессор.

На ужин подали мясной суп, густой и наваристый. От него исходил сногшибательный аромат специй. Мне в последнее время приходилось столоваться у эльфов, а они мяса не употребляют, так что я отдал должное кулинарному искусству поварихи Хэмптонов.

– М-м-м, изумительно, – признался я, попробовав первую ложку.

Потом были рис, политый густым кисло-сладким соусом, с кусочками баранины и нежная курятина, приправленная душистыми пряностями.

Так вкусно я не ел ни разу в жизни. Плов был приготовлен отменно, в меру остр и сладок, а мясо оказалось очень сочным, оно таяло во рту, оставляя ощущение свежести и сытости. Покончив с едой, я, отдуваясь, вытер выступивший пот мягкой салфеткой и честно признался:

– Просто потрясающе. Ваш повар гений.

– Ее зовут Клотильда. Наша семья очень ею дорожит, – с гордостью признался наследник.

Упоминание о слугах заставило мисс Портер заворчать:

– Куда запропастилась эта негодная горничная? За то время, что она отсутствует, можно было накормить целую армию троллей.

Экономка поднялась с места:

– Пойду, проверю, все ли у нее в порядке.

С этими словами она вышла из-за стола и скрылась в соседней комнате.

– Напрасно мисс Портер так беспокоится, – покачал головой Джонас. – Грым предан нам как сторожевой пес. Он никогда не обидит своих.

– Однако мисс Портер права, – заметил я. – Девушка на самом деле уже давно не появляется.

– С Агнессой все в порядке, – беспечно заверил Джонас. – Сейчас Клотильда принесет нам десерт. Вы любите пудинг?

Я хотел сказать, что готов есть хоть солому, лишь бы она была приготовлена руками Клотильды, но тут раздался страшный крик, принадлежавший женщине. Он был таким жутким, что все сидевшие за столом оцепенели. Почти одновременно послышался и дикий утробный рёв взбесившегося животного.

– Что... Что это? – побледнев как смерть, спросил Ораст. Зубы его застучали.

– Грым, – на одном дыхании выпалил Джонас. Время замедлило свой ход. Прошла вечность с момента, как я услышал крик и принял решение вмешаться, еще одна вечность понадобилась, чтобы вскочить на ноги. Если тролль сошел с ума, мне с ним будет не справиться. Он просто порвет меня на две половины и выкинет в окно. Так говорил голос разума, но я его не слушал.

Ноги сами понесли к входной двери. Наверное, второго такого дурака стоило еще поискать. У меня не было при себе ни оружия, ни плана. Я вообще не представлял, что собираюсь делать, просто летел, как мотылек на свечу.

Внезапно дверь распахнулась, и какая-то тварь ринулась навстречу, сметая с пути любую преграду. Это произошло так неожиданно, что я отшатнулся, споткнулся, упал на спину и тут же почувствовал, как мои ребра затрещали. Огромная туша придавила меня к земле. Холодные, словно лед, лапы сомкнулись на горле хищной хваткой. Возле кончика носа клацнули желтые клыки, с которых сочилась вязкая слюна. Разверзлась пасть лохматого существа, похожего на гориллу. Это был тролль, и я ему явно не нравился.

Сильно заболела грудная клетка, ее словно сплющили молотом. Из легких со свистом выходил воздух, в ушах мелодично зазвенели колокольчики, играя печальную музыку загробного мира. Я стал задыхаться, беспомощно замахал руками, ударил ногой во что-то твердое как камень. Кажется, перестарался. Чудовище взвыло и удвоило усилия. Кости захрустели как сухое печенье. В глазах вспыхнули мириады огоньков, я стал давиться кашлем. В горле застыл упрямый и тугой комок.

– Грым, брось его, отойди, – властный возглас заставил придушившую меня тварь оторваться от жертвы.

Нажим ослаб. Я смог сглотнуть и тут же пожалел об этом. Вязкая слюна ободрала горло как наждачка.

Тролль недовольно зарычал, но меня отпустил. Я встал на колени, снова закашлялся. Чьи-то руки помогли подняться на ноги. Они принадлежали Орасту, однако лицо его представлялось мне лиловым шаром. Я почувствовал боль в пра-

вом глазном яблоке, очевидно, лопнул кровеносный сосуд. Попробовал поблагодарить Ораста, но вместо слов вырвалось гусиное шипение. Я сдувался как шарик. Ноги подгибались и отказывались повиноваться. Мне было дурно. Сильно мутило, еще немного и меня стошнит.

– Держитесь, – услышал я ободряющий голос. Ораст подерживал меня и не давал стать еще одним покрытием на паркетном полу.

– Это наш гость, зачем ты на него набросился? – с укоризной добавил человек, остановивший Грыма.

Никогда бы не подумал, что столь хрупкий юноша как Джонас обладает такой властью над троллем.

В ответ послышался звук, похожий на завывание ветра.

– Ааагнешшша.

– Агнесса?! Что с ней? – уже испуганно спросил Джонас.

– Он убил ее, – истерично взвизгнула Поппи. Троль не успел ответить.

– Со мной все в порядке, – в комнату ввалилась растрепанная девушка. На ее щеке горело алое пятно, она закрыла его ладонью. Других видимых повреждений не наблюдалось.

Притихшая Поппи сразу заключила девушку в объятия и стала хлопотать над ней, как несущка.

– Тогда в чем дело? Почему Грым разбушевался? – удивился Джонас.

– Он разозлился из-за мисс Портер. Она назвала меня

нерасторопной и дала мне пощечину. Грым увидел это и взбесился, – стала объяснять девушка.

– Где мисс Портер? Что он с ней сделал? – завопил Ораст.

Его нервное состояние передалось всем присутствующим, кроме тролля. Тот стоял, опустив длинные волосатые руки, и тяжело дышал. Его налитые кровью глаза постепенно начинали принимать осмысленное выражение.

– Дайте пройти, – попросил я. – Я проверю. Больше желающих не нашлось. Все покорно расступились, пропуская меня вперед.

– Спасибо!

Голова кружилась, словно шар на оси, но я упорно преодолевал шаг за шагом. Вот поворот, ведущий в комнату для прислуги. Дверь не просто сорвана с петель, ее разнесли в щепки. Страшно подумать, что мог натворить тролль с несчастной женщиной.

Я увидел ее тело. Оно лежало возле стола, лицом вниз, распластав руки и ноги. Волосы испачканы чем-то красным. «Кровь», – пришла мне в голову страшная догадка.

Я передернулся. Страшная смерть, такую не пожелаешь даже врагу. Тварь размозжила ей череп, иначе откуда здесь столько крови. Вон, целая лужа натекла.

Я склонился над женщиной, предчувствуя, что увижу сейчас, потянул осторожно за плечо. Тело оказалось податливым и легким, как пушинка. То, что было мисс Портер, перевернулось на спину.

Липкие спутанные волосы закрывали лицо. Я отвел их в сторону и увидел немигающий взгляд. Глаза казались стеклянными, в них виднелось мое отражение. Губы плотно сжаты, почти закушены. Грудь не вздымалась. Эта женщина определенно мертва, подумал я, однако на всякий случай, решил проверить пульс, для чего сжал ее запястье. Пульс не прощупывался.

У меня в кармане всегда лежит маленькое зеркальце. Я поднес его к губам мисс Портер. Это последний способ определить, дышит она или нет. Если зеркало ничего не покажет, придется констатировать смерть.

Вдруг женщина моргнула. Это произошло так неожиданно, что я вздрогнул и едва не отбросил ее тело обратно на пол.

Мисс Портер застонала, ноздри ее затрепетали. Похоже, я поспешил с диагнозом. «Покойница» на самом деле лежала без чувств. А липкое красное вещество было томатным соусом. Я только сейчас заметил, что со стола, возле которого лежала мисс Портер, на пол тонкой струйкой стекала жидкость из перевернутой соусницы.

– Где Грым? – жалобно спросила женщина, всматриваясь в меня.

Я выдержал ее взгляд.

– Не беспокойтесь, вам ничего не угрожает. Он там, в столовой. Тихий и мирный.

– Это хорошо.

– С вами все в порядке?

– Кажется да. Не знаю, что на Грыма нашло. Он как с цепи сорвался.

– Вы ударили Агнессу, – заметил я. – Похоже, ваш тролль на это остро реагирует.

– Проклятая девчонка, – злобно произнесла мисс Портер. – Возится со своим Грымом, как с ребенком. Вот он ее и защищает. Ну да ладно, я с ними еще поквитаюсь.

– А с майором не вы случайно поквитались? – спросил я.

Мисс Портер окатила меня презрительным взглядом и вышла. Да, попытка вызвать ее на откровенность закончилась провалом. Я вздохнул и поплелся за женщиной.

Глава 4

На новом месте спалось плохо. Я ворочался с боку на бок, будто спал на гвоздях, как бихарский йог. Комкал подушку, залезал с головой под одеяло, считал в уме – ничего не помогало. Дома дрых без задних ног, а в огромном особняке Хэмптонов не мог расслабиться и вел себя, как приговоренный за час до повешения. Удобное положение удалось найти часа в три ночи, и вот тогда я забылся мертвецким сном, лишенным сновидений. Продлилось это недолго. Я проснулся от ощущения, что в спальне есть кто-то еще.

Вокруг была сплошная темнота, сквозь которую не пробивался свет одинокой луны. Я не слышал шороха посторонних движений, не видел ничего, что могло бы опровергнуть дурные предчувствия. Только мрак и страшная, давящая на уши тишина.

Глухо, как в могиле, подумал я, и сам же поёжился от этой мысли. Самый простой способ убедиться в правоте – встать и сделать несколько шагов к месту, что вызывает такое непонятное беспокойство. Однако руки и ноги не желали повиноваться. Таинственная сила сковала меня и придавила к постели как тяжелобольного.

Между лопаток пробежал неприятный холодок. Противно ощущать себя трусом, не способным ни на что. В конце концов, я мужчина, защитник, а не беспомощная тряпка или

пустое место. У меня есть сын, которого надо растить, есть любимая девушка.

Я сумел взять верх над своими страхами, приподнялся и сел на кровати. Скрипнули пружины под тяжестью тела. Это был единственный звук в полной тишине. Ответа на него не последовало.

Я оглядел окружающее пространство. Глаза уже почти освоились, различали ближайšie предметы. Вот кресло, журнальный столик, комод, на котором лежали мои вещи. А это что? Сердце перестало биться: кто-то напротив повторял мои движения. Я всмотрелся внимательней и с облегчением вздохнул. Это зеркало с моим отражением. Больше никого и ничего нет. Я один в пустой комнате. Можно вернуться к прерванному сну и забыться до рассвета.

И тут что-то необъятное, бесформенное, как облако, вынырнуло из мрака и двинулось ко мне. И вот тогда я испугался по-настоящему! Фантазия услужливо рисовала картинки, одна страшнее другой. За короткие мгновения я почти уверился – сама смерть шла, чтобы заключить в объятия. Я... я не хочу умирать, я еще молод.

Кто-нибудь, придите на помощь, спасите! Я хотел закричать, но не смог выдавить из себя ни слова. Рот словно забито песком, наступила немота. Волосы на загривке встали дыбом, кровь прихлынула к лицу. Я попытался откинуться на подушке и не сумел.

Руки стали ватными. Они принадлежали кому-то чужому,

лишь отдаленно напоминающему меня. Может, это происходит с кем-то другим, не со мной? Или я сплю, вижу страшный сон. Сейчас проснусь, наваждение исчезнет. Надо сделать над собой усилие, открыть глаза... ну, конечно, же, это сон. Еще немного. Разлеплю веки, и все развеется как ночной кошмар. Я почти убедил себя в нереальности происходящего.

Существо наклонилось, открыло рот. Я почувствовал исходящий от него смрад и понял, что все происходило наяву. У меня не было сил сопротивляться. Сейчас я умру. Прощай Крис, прощай Лиринна. Я всегда вас любил.... Там, куда я уйду, мне вас будет не хватать.

Глаза закрылись сами собой. Ну, чего ты ждешь, тварь? Не тяни. Ты же видишь, я не могу сопротивляться. Я бессилен и жалок, как червяк. Не знаю, что со мной творится, но ты выбрала подходящий момент. Ну!!! Сколько мне еще ждать?! Давай, гад, не мотай нервы.

Внутренние часики отмеряли последние секунды жизни. Я лежал, зажмурившись, и ждал смерти. Однако ничего не происходило. Никто меня не трогал. Может быть, все не так уж и плохо? Зародилась робкая надежда на спасение.

Тут что-то загрохотало, заревело над моим ухом. Это склонившаяся тварь отчетливо произнесла всего одну фразу:
– Прости.

Что? Я не ослышался? Страшное чудовище просит у меня прощения. Но что я ему сделал? Почему оно извиняет-

ся? Я был готов простить кого угодно, лишь бы жить дальше. Еще один день, год, десятилетие... Жить, я хочу жить. Дышать воздухом, растить сына, любить Лиринну. Разве это так много?

Тварь словно услышала мои мысли. Она просто удалилась, мягко ступая по половицам, практически без шума.

Я открыл глаза. Только теперь до меня дошло – это был тролль. Вместо того, чтобы не оставить от меня и мокрого места, он извинился и ушел. Так просто... и невероятно.

Значит, он на самом деле не злобное животное, а нормальное чувствующее существо, способное страдать и испытывать угрызения совести. Наваждение какое-то. Мир переворачивался с ног на голову.

Про сон можно забыть. Я поднялся с кровати, нашарил застав, выглядевший после того, как мне удалось увидеть тролля, очень хлипким и ненадежным, задвинул его и вернулся обратно. Потом долго лежал на спине, вперив взгляд в потолок. Время тянулось невыносимо медленно. Если бы под руку попала бутылка спиртного, осушил бы в один глоток, однако предусмотрительные хозяева в этой комнате бар не держали. Я едва дождался того момента, когда по спальне весело запрыгают солнечные зайчики.

За окном снова правили бал жара и духота. Солнце раскалило землю, как сковородку. Можно было выйти на улицу и испариться.

Тело стало липким и потным, хотелось принять ванну.

Все, происшедшее за ночь, стало теперь далеким и нереальным, я даже ущипнул себя для проверки. Это вернуло меня на землю. Тролль действительно приходил в мою спальню этой ночью.

Я встал, почистил зубы, умылся и пошел узнать насчет завтрака. Пришлось проделать тот же путь, что и в прошлый раз, но теперь в одиночку. Гида у меня не было. Агнесса куда-то запропастилась. На звон колокольчика никто не отзывался.

По дороге никто не попался, дом словно вымер. Вероятно, большинство его обитателей еще нежились в постелях.

Первым встреченным за утро человеком стал новый постоялец Хэмптонов, вернее, постоялица. Вчера вечером к мисс Портер вызвали семейного врача, он прибыл вместе с сиделкой – желчной старухой, обладавшей на редкость сварливым характером (в этом я убедился быстро, когда завел с ней разговор). Она провела всю ночь у ложа больной, а сейчас сидела в комнате для прислуги и пила чай с молоком, делая губки бантиком и противно хлюпяя. Мы поздоровались.

– Как самочувствие пациентки? – спросил я для проформы.

Еще вечером было ясно, что с мисс Портер все будет в порядке. Грым не нанес сильных повреждений. Можно сказать, экономка отделалась легким испугом, точнее обмороком.

– Мисс Портер уже отошла от шока, но доктор велел ей не вставать с кровати до выходных, – ответила сиделка, раз-

мачивая мятный сухарик.

Прекрасно, экономка может смело проваляться в кровати целых три дня. Для меня это невиданная роскошь.

В комнату вошла Клотильда. В помещении сразу стало тесно, как в будке у собаки. Кухарка увидела меня и одарила благосклонной улыбкой.

– Говорят, вы вчера вели себя как герой, – сказала она. – Жаль, я ничего не видела.

– Скорее как дурак, – признался я. – Мистер Джонас зря вмешался. Он не подумал о том, что мог бы сэкономить на ужине для Грыма.

Повариха засмеялась. Ее пышные телеса заколыхались, наводя на мысли о куске студня в тарелке. Мне стало не по себе. Я нервно сглотнул. Клотильда истолковала это по-своему.

– Проголодались? – спросила она.

Я кивнул и в результате покинул дом с брюхом тугим, как барабан. Кормить здесь действительно умели и подходили к этому делу с редкой изобретательностью. Каждое блюдо не походило одно на другое и отличалось изысканным вкусом. Язык проглотишь.

Теперь я знал причины подрыва семейного бюджета Хэмптонов: парни просто проели все капиталы, но оно того стоило.

В перерывах между порциями мне удавалось задать Клотильде вопрос-другой насчет вчерашних событий, но все,

что я выяснил, светлось к одному – повариха была на кухне и ничего подозрительного не заметила. Когда готовишь на целую ораву, включая прожорливого тролля, времени на пустяки не остается. Клотильда не видела ничего, кроме кастрюль. Впервые в жизни довелось встретиться со столь нелюбопытным человеком, к тому же женского пола.

– Скажите, а Грым... он часто бродит по дому? – этот вопрос давно вертелся на моем языке. – Особенно по ночам...

– А мы не запираемся, и Грыма на цепи не держим. Он же не собака, – удивилась Клотильда. – К вам приходил, что ли?

– Да. Я чуть не поседел.

– Напрасно волновались. Грым хороший и добрый.

– Только про то, что он и мухи не обидит не надо, пожалуйста. Видел я вчера, какой он добрый.

– Вы о мисс Портер намекаете? Так ей и надо. Знала ведь, что Грым любит Агнессу и никому не позволит пальцем тронуть. Так нет же, загорелось девчонку поучить. Получила то, что заслужила, – похоже, мисс Портер не входила в список любимцев поварихи.

– А почему тролль так любит Агнессу?

– Так они с Агнессой можно сказать вместе росли. Покойный хозяин притащил в дом тролля, совсем еще ребенка, одногодка с Агнессой. Других детей здесь не было. Вот она и играла с троллем, как будто с братишкой. Привязались друг к другу, – пояснила кухарка.

Убедившись, что большего не добиться, я направился к

выходу из владений Хэмптонов У ворот снова стоял тролль. Я кивнул ему, давая понять, что не в обиде. Грым расплылся в улыбке. Улыбающийся тролль то еще зрелище, наверное, хуже крокодила, скалящегося за твоей спиной. У меня возникло паническое желание спастись бегством. Или на дерево залезть.

С большим трудом удалось сохранить достоинство и выйти на улицу, как ни в чем не бывало. Даже посвистел немного, правда, фальшиво, ну так мне на сцене не выступать. Главное – остался цел и невредим. Почти невредим, все же тролль меня помял слегка и поцарапал. Но, как говаривал мой приятель Гвенни, все это пустяки по сравнению с красотой Вселенной. Так что не особенно-то я и убивался. Шрамы украшают воина, шишки и царапины, должно быть, тоже.

Я почти добрался до ближайшего перекрестка, но тут какая-то сила заставила меня оглянуться. Словно кто-то схватил мой кочан и развернул на сто восемьдесят градусов. Утрирую, конечно.

Ворота особняка Хэмптонов распахнулись и исторгли Джеральда, который воровато оглянулся по сторонам, рефлекторно вжал голову в плечи и потрусил быстрым шагом в мою сторону. Меня он пока не видел.

Рядом находилась круглосуточная аптека. Я зашел в нее и сквозь стеклянную витрину наблюдал за его осторожными передвижениями.

Поведение Джеральда наводило на мысль, что он чем-то

обеспокоен. Парень вертелся, как вошь на ладони. Так ведет себя человек, скрывающийся от слезки. Уж я-то знаю об этом не понаслышке.

Он постоянно оглядывался, один раз присел на корточки, сделал вид, что завязывает ботинки, а сам в это время бросал осторожные взгляды по сторонам. Классический прием обнаружить преследование. Не знаю, что он там высмотрел, но его закидоны вызвали у меня жуткий интерес. В результате парень сам накликал на себя проблемы: я решил сесть ему на хвост.

Он постоял спиной к аптеке. Из-за стекла витрины хорошо просматривались выступившие пятна пота на его несвежей рубашке, грязный ворот. Похоже, Поппи не очень заботилась внешним видом муженька, иначе была просто обязана заставить его переодеться. Или это военная хитрость – чем хуже он выглядит, тем меньше будет желающих на него позариться. Особенно среди молодых и красивых девушек. Всякие бывают у замужних женщин пунктики.

Как только Джеральд скрылся из виду, я вышел из аптеки и пошел вслед, стараясь держаться на безопасной дистанции. Пока что везло. Он не догадывался о моем присутствии, и я следовал за ним, как налоговый агент за деньгами.

Будь со мной Лиринна, следить было бы проще. Вести объект гораздо лучше вдвоем или втроем. Так меньше шансов засыпаться. Вдобавок мне совсем не нравился маршрут, выбранный Джеральдом. Этот район я знал неважно. Трудно

заниматься слежкой, не представляя, что ждет за поворотом.

Есть еще один минус – прохожие. Когда ведешь слежку в толпе, упустить объект проще пареной репы. Моргнул глазами, и перед тобой уже маячит спина абсолютно не нужного человека, а твой клиент в этот момент может оказаться в совершенно неожиданном месте. Это я уже проходил.

На мое счастье прохожих попадалось немного. В основном, мелкие клерки, зазывалы или праздношатающаяся молодежь. Несколько раз встречались уличные торговцы с ручной кладью на тележках. Этим стоило обходить за километр: завидев потенциальную жертву, они вцеплялись мертвой хваткой и не отпускали, покуда та не спасалась бегством или не выкладывала содержимое кошелька.

Джеральд петлял не хуже зайца. Если бы не многолетний опыт, я бы упустил его полчаса назад, а так мы дефилировали по улицам и вели себя как полные придурки. Что обо мне могли думать встречные, когда на их глазах я вытворял прыжки, падения в пыль и прочие акробатические этюды? Большинство покрутило бы пальцем у виска, глядя на мои попытки остаться незамеченным для объекта. Просто удивительно, что за нами вслед не шла толпа зевак, ибо Джеральд тоже вел себя не самым лучшим образом. Над нами, наверное, пол-улицы животы надрывало.

Мы прошли уже четыре квартала. Джеральд неожиданно сменил манеру поведения. В его движениях появилась уверенность. Походка стала плавной, расслабленной. Он пере-

стал горбиться и вести себя как шпион в тылу врага.

Я с облегчением вздохнул. Многочисленные проверки, предпринятые Джеральдом для обнаружения слежки, измотали меня, как собака тряпку. Я устал прятаться в подворотнях, укрываться за афишными тумбами и спинами прохожих, а так же нырять в ниши. На моей одежде и обуви было килограмма три пыли. Еще столько же отложилось на щеках и во рту.

Объект дошел до перекрестка, поставил было ногу на мостовую, но тут же убрал. Послышалось громкое цоканье копыт. Это катилась карета, которую сопровождали конные телохранители – рослые мужики в высоких меховых шапках. У каждого в глазах горело желание – отличиться перед хозяином и неважно, каким способом: закрыть грудью от наемного убийцы или затоптать копытами лошадей нерасторопного пешехода.

Джеральд дождался, когда кортеж минует, пересек дорогу, дошел до узенького переулка и свернул.

Я выждал пару секунд и ринулся вслед. Добрался до угла, осторожно выглянул и обомлел: прямая дорога, спускавшаяся вниз почти к самому морю, была пуста. Джеральд как сквозь землю провалился.

Я выругался. Этого мне еще не хватало: потерять объект, так и не выведав, куда он направил стопы. Меня ж куры на смех поднимут! Сунулся в несколько ближайших парадных. Бесплезно. Они либо были заперты, либо пустовали. В

одной за столом сидела консьержка, старая, как трухлявый пень.

– Простите, пожалуйста, мэм, – обратился я к ней. – Здесь никто не проходил буквально минуту тому назад? Мужчины...

– Вы к кому? – строго спросила она.

– Ни к кому. Я случайный прохожий. Спрашиваю вас, не заходил ли сюда мужчина. Такой потрепанный, запыхавшийся. Это было минуту, максимум две тому назад, – я раздумывал о том, чтобы сунуть ей мелкую купюру, однако что-то в ее лице удержало меня от этого поступка.

– Молодой человек, уходите отсюда, пока я не вызвала полицию, – она достала свисток и взяла его в губы.

Не уверен, что ее старческие легкие смогли бы выдуть соловьиные трели, однако не хотелось, чтобы бабуля умерла от перенапряжения со свистком в зубах, поэтому я извинился и вышел на улицу. Пробежал до конца переулка и вернулся обратно с тем же результатом. Никого нет.

Стоило признать: я рано расслабился. Джеральд каким-то образом заметил меня и нашел способ стряхнуть с хвоста. Ничего не попишешь: обвел вокруг пальца, как новичка.

Я зашел еще в один дом и обнаружил, что за дверью скрывается сквозная арка, выходящая в другой двор. На месте Джеральда я бы обязательно ей воспользовался. Отсюда с легкостью можно перебраться на соседнюю улицу.

Ладно, подожду вечера. Все равно ночью у Хэмптонов.

Там за ужином, в спокойной домашней обстановке мы и поговорим с Джеральдом, выясним, куда это он намылился, а сейчас пришла пора возвращаться в офис: скоро придет Лиринна.

Я доехал на кэбе. Кэбмен высадил меня и укатил, увозя в карманах мой дневной заработок. Овес нынче дорог, куда дороже услуг частного детектива средней руки.

Я прошел мимо привратника, он кивнул мне, показывая, что все в порядке. С некоторых пор эти парни получают от меня ежемесячное вознаграждение и знают, как его отрабатывать.

Я поднялся наверх, открыл дверь ключом и плюхнулся на стул. Славное начало рабочего дня. Правда ночь была еще хуже. Одна только встреча с троллем отняла пару лет жизни.

Форточки в конторе были закрытыми, воздух застоялся. Еще немного и его будет видно невооруженным глазом. Я распахнул окно и постоял возле него, оперев руки о подоконник. Дыхание моря освежило голову лучше всякого шампуня. Я вернулся за стол, положил локти перед собой и уткнулся в них подбородком.

Ненавижу писанину, однако информацию, полученную в доме покойного майора следовало упорядочить. Самый лучший способ – изложить на бумаге. Я исчеркал три страницы блокнота, не забывая рисовать на полях смешные рожицы, потом откинулся на спинку стула, приняв глубокомысленную позу. В таком виде напарница меня и застала.

– Судя по твоему лицу, ты скоро разразишься очередной гениальной идеей, – хмыкнула она, целуя мою щеку. – Опять не брился?

– А зачем? – искренне удивился я. – Тебе же нравится, когда я забываю о бритве на несколько дней.

– Дней – да, недель – нет, – улыбнулась Лиринна. – Предлагаю сделку!

– Какую?

– Если ты сейчас побреешься, я тебя поцелую.

– Настаиваю на авансе, – заявил я и тут же воспользовался правом сильного. Вернее, Лиринна позволила мне воспользоваться.

Мы неплохо провели ближайшие десять минут. Потом я как человек верный обещанию отправился уничтожать растительность на лице. Достал бритвенные принадлежности и приступил к процедуре, хорошо известной каждому мужчине. Покрыл подбородок и щеки пеной, провел острым лезвием сначала снизу вверх, затем наоборот. Сполоснулся, вытерся полотенцем, освежился туалетной водой и в завершение всех трудов с опаской посмотрел на отражение в зеркале. Все обошлось – порезы оказались неглубокими, кровь из них не хлестала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.